

Эрназаров против Кыргызской Республики

*Сообщение в Комитет Организации Объединенных Наций
по правам человека*

Февраль 2011

Сообщение в Комитет ООН по правам человека

по делу

Маматкарима Куранбековича ЭРНАЗАРОВА

против

Кыргызской Республики

представлено на рассмотрение в соответствии с Первым Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах

в

Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека

для передачи в Группу по новым сообщениям

Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Женеве

Office of the High Commissioner for Human Rights

United Nations Office at Geneva

8-14 avenue de la Paix

1211 Geneva 10

Switzerland

февраль 2011 г.

СОДЕРЖАНИЕ

I. АВТОР	6
II. ПОТЕРПЕВШИЙ (ПОКОЙНЫЙ)	6
III. ЗАКОННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ АВТОРА	6
IV. ГОСУДАРСТВО-УЧАСТНИК.....	6
V. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЖАЛОБЫ	7
КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТОВ	7
НАРУШЕНИЯ МПГПП	7
КРАТКАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИСЧЕРПАНИИ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ	8
VI. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА.....	8
ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ: РАХМОНБЕРДИ ЭРНАЗАРОВ	9
ЗАКЛЮЧЕНИЕ И СМЕРТЬ Г-НА ЭРНАЗАРОВА	9
<i>Обвинение в принудительном мужеложестве</i>	<i>9</i>
<i>Заключение г-на Эрназарова</i>	<i>10</i>
<i>Физические и психологические издевательства во время содержания под стражей.....</i>	<i>11</i>
<i>Смерть г-на Эрназарова в заключении</i>	<i>11</i>
ЗАКЛЮЧЕНИЕ О РЕЗУЛЬТАТАХ ВСКРЫТИЯ ОТ 20 НОЯБРЯ 2005 ГОДА	12
<i>Официальный протокол патологоанатомического исследования</i>	<i>12</i>
<i>Независимая оценка, проведенная организацией «Врачи за права человека».....</i>	<i>14</i>
ОФИЦИАЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ПО ФАКТУ СМЕРТИ Г-НА ЭРНАЗАРОВА	15
<i>Осмотр камеры г-на Эрназарова</i>	<i>15</i>
<i>Первые запросы в прокуратуру и в Министерство внутренних дел.....</i>	<i>16</i>
<i>Второй запрос в прокуратуру.....</i>	<i>17</i>
<i>Результаты внутренней проверки, проведенной Министерством внутренних дел.....</i>	<i>17</i>
<i>Второй запрос в Министерство внутренних дел</i>	<i>17</i>
<i>Третий запрос в прокуратуру</i>	<i>18</i>
<i>Судебно-медицинская экспертиза результатов патологоанатомического исследования.....</i>	<i>18</i>
<i>Четвертая, пятая и шестая жалобы в прокуратуру и члену Парламента</i>	<i>19</i>
<i>Приостановка расследования</i>	<i>19</i>
<i>Седьмая жалоба в прокуратуру.....</i>	<i>20</i>
<i>Возобновление следствия по уголовному делу</i>	<i>20</i>
ПОПЫТКИ ОБЖАЛОВАТЬ РЕЗУЛЬТАТЫ СЛЕДСТВИЯ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ	21
<i>Первая жалоба – Ошский городской суд</i>	<i>21</i>
<i>Вторая жалоба – Ошский городской суд</i>	<i>23</i>
<i>Первая апелляция – Областной суд</i>	<i>23</i>
<i>Третья жалоба – Ошский городской суд.....</i>	<i>23</i>
<i>Четвертая жалоба – Ошский городской суд и вторая апелляция – Областной суд</i>	<i>24</i>
<i>Жалоба в Верховный суд</i>	<i>24</i>
<i>Отказ Ошского городского суда выполнять решение Верховного Суда.....</i>	<i>24</i>
ПРАВОВАЯ СИСТЕМА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И НЕСПОСОБНОСТЬ СИСТЕМЫ НАДЛЕЖАЩИМ ОБРАЗОМ РАССЛЕДОВАТЬ СЛУЧАИ ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	25
VII. ПРИЕМЛЕМОСТЬ.....	27
A. ВРЕМЕННАЯ ЮРИСДИКЦИЯ	27
B. ОТСУТСТВИЕ СООБЩЕНИЙ В ДРУГИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНЫ	28
C. ИСЧЕРПАНИЕ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ	28
1. Автор исчерпал внутренние средства правовой защиты	29
2. Любые новые обвинения в совершении уголовного преступления были бы связаны с неоправданными задержками и неэффективными	30
3. Другие средства правовой защиты в настоящем деле неэффективны или недоступны	31

VIII. НАРУШЕНИЯ МПГПП	32
A. Неспособность защитить уязвимого заключенного: пункт 1 статьи 6.....	32
B. Произвольное убийство: пункт 1 статьи 6.....	35
C. пытки в отношении г-на Эрнazarова: статья 7.....	38
D. Неспособность провести эффективное расследование: пункт 1 статьи 6, статья 7 и пункт 3 статьи 2	40
1. <i>Отсутствие независимости и беспристрастности</i>	41
2. <i>Необоснованная задержка в проведении расследования</i>	44
3. <i>Несостоятельность расследования</i>	46
4. <i>Исключение семьи жертвы от участия в расследовании</i>	51
5. <i>Отсутствие прозрачности расследования</i>	52
6. <i>Отсутствие выводов об ответственности</i>	53
E. Непредоставление компенсации: пункт 1 статьи 6, статья 7 и пункт 3 статьи 2	55
IX. СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ	57
СПИСОК ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ	58

I. АВТОР

Фамилия: Эрназаров
Имя: Маматкарим Куранбекович
Гражданство: Кыргызская Республика
Профессия: плотник (в настоящее время безработный)
Дата и место рождения: 2 июля 1967 года; [REDACTED]
Текущий адрес: [REDACTED]

II. ПОТЕРПЕВШИЙ (ПОКОЙНЫЙ)

Фамилия: Эрназаров
Имя: Рахмонберди
Гражданство: Кыргызская Республика
Дата и место рождения: 3 февраля 1961 года; [REDACTED]
Степень родства с автором: Брат (покойный)

III. ЗАКОННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ АВТОРА

1. Настоящее сообщение подают Правовая инициатива открытого общества и Саидкамаль Ахмедов, назначенные в качестве законных представителей Автора. Соответствующая доверенность прилагается к настоящему сообщению¹.
2. Адрес для обмена конфиденциальной корреспонденцией:

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

IV. ГОСУДАРСТВО-УЧАСТНИК

¹ При подготовке настоящего сообщения значительная помощь *pro bono* была предоставлена юридической фирмой Lovells, Нью-Йорк, кроме того, исследовательская помощь была предоставлена участниками Международного проекта по правам человека имени Ловенштейна при юридическом факультете Йельского университета.

3. Настоящее сообщение подается против Кыргызской Республики, присоединившейся к Международному пакту о гражданских и политических правах и к Факультативному протоколу 7 октября 1994 года.

V. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЖАЛОБЫ

Краткое изложение фактов

4. 20 ноября 2005 года г-н Рахмонберди Эрназаров, брат Автора настоящей жалобы, был найден в бессознательном состоянии с сильным кровотечением из множественных резаных ран. Он находился вместе с шестью другими заключенными в камере размером 3х3 метра в ИВС Управления Внутренних Дел города Ош. Он содержался под стражей с 4 ноября 2005 года по обвинению в насильственных действиях сексуального характера по отношению к отцу его подруги. Во время задержания г-н Эрназаров был физически и психически здоров. 20 ноября скорая помощь доставила г-на Эрназарова в Центральную больницу города Ош, где он вскоре после прибытия умер от потери крови.
5. Факты указывают на то, что из-за выдвинутых против г-на Эрназарова обвинений он подвергался издевательствам психологического и физического характера со стороны сокамерников. Власти знали об издевательствах, равносильных пыткам или недопустимому обращению, и о том, что они являются угрозой для его жизни, но ничего не сделали для предупреждения, прекращения или наказания за издевательства. Он был особенно уязвим из-за выдвинутого против него обвинения в насильственных действиях сексуального характера по отношению к мужчине. Дежурный в отделении милиции, где он содержался, сказал адвокату семьи г-ну Ахмедову, что г-н Эрназаров постоянно подвергался оскорблениям, был вынужден есть и спать возле туалета, и что другие заключенные повредили его тарелку и ложку, чтобы он не мог нормально питаться. Когда сестры г-на Эрназарова попытались добиться с ним свидания, следователь, проводивший расследование по его делу, сказал им: «Лучше бы он умер».
6. Расследование по факту смерти г-на Эрназарова проводилось поверхностно и в результате был сделан вывод о том, что он покончил жизнь самоубийством, несмотря на доказательства, свидетельствующие об обратном. В независимой оценке протокола патологоанатомического исследования тела г-на Эрназарова, проведенной представителями организации «Врачи за права человека», отмечается, что по результатам вскрытия невозможно сделать вывод, что смерть наступила в результате самоубийства, и что несколько ран, описанных в протоколе патологоанатомического исследования, очень нехарактерны для самоубийства и могут указывать на то, что г-н Эрназаров пытался защищаться. Правоохранительные органы не предприняли даже самые простые следственные меры по сбору важных доказательств, допросу главных свидетелей, надлежащего проведения вскрытия или расследования обстоятельств того, почему уязвимый заключенный содержался в таких условиях.

Нарушения МПГПП

7. Кыргызская Республика нарушила Международный пакт о гражданских и политических правах следующим образом:
 - *А. Неспособность защитить уязвимого заключенного.* Кыргызская Республика нарушила п. 1 статьи 6 МПГПП, потому что не выполнила свое позитивное

обязательство по защите права на жизнь уязвимого заключенного и не смогла предоставить заслуживающего доверия объяснения его смерти.

- *В. Произвольное убийство.* Так как Кыргызская Республика не смогла предоставить заслуживающего доверия объяснения смерти г-на Эрнazarова в заключении посредством проведения эффективного расследования, имеются основания предполагать, что он был произвольно убит, в нарушение п. 1 статьи 6.
- *С. Г-на Эрнazarова пытали.* Кыргызская Республика нарушила статью 7 МПГПП, потому что г-н Эрнazarов, во время содержания под стражей подвергнулся физическим и моральным истязаниям с ведома и при участии должностных лиц государства. Такие издевательства приравниваются к пыткам в нарушение статьи 7.
- *D. Неспособность провести эффективное расследование.* Кыргызская Республика не обеспечила проведение незамедлительного, беспристрастного, тщательного и эффективного расследования, тем самым нарушив свои обязательства по п. 1 статьи 6 и по статье 7 МПГПП в сочетании с п. 3 статьи 2 МПГПП.
- *E. Неспособность компенсировать ущерб.* Кыргызская Республика не предоставила доступ к эффективным средствам правовой защиты, включая компенсацию и надлежащее возмещение вреда, снова нарушив п. 1 статьи 6 и статью 7 в сочетании с п. 3 статьи 2.

Краткая информация об исчерпании внутренних средств правовой защиты

8. Семья г-на Эрнazarова, через адвоката г-на Ахмедова, исчерпала все возможные и эффективные внутренние средства защиты от описанных выше нарушений. В период с 29 ноября 2005 года по 2 июня 2006 года семья направила семь запросов в Государственную Прокуратуру и две жалобы в Министерство внутренних дел относительно расследования обстоятельств смерти г-на Эрнazarова. В этих обращениях семья просила предоставить информацию о ходе расследования, об установленных фактах и обстоятельствах, которые требовали дальнейшего расследования, и о доказательствах, которые необходимо было собрать, а также протестовала против их исключения из материалов дела.
9. Впоследствии, в период с 16 августа 2006 года по 10 февраля 2007 года, семья подала четыре заявления в Ошский городской суд и две жалобы в Областной суд, протестуя против ненадлежащего проведения расследования, но эти обращения оказались безуспешными. В конце концов семья обжаловала решения в Верховный Суд Кыргызской Республики. Верховный Суд вернул дело в Городской суд для принятия решения. Несмотря на это, 13 марта 2008 года Городской суд снова отказался рассмотреть их заявления по существу дела.

VI. ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

10. Приводящееся ниже описание обстоятельств дела основано на частичном доступе к материалам уголовного дела. Семье помогал адвокат, г-н Ахмедов, в их попытке выявить обстоятельства смерти г-на Эрнazarова. Однако г-ну Ахмедову был предоставлен доступ только к некоторым материалам уголовного дела, и ему разрешили сделать копии только нескольких документов, приобретенных к делу. В связи с таким ограниченным доступом к материалам дела, факты, которые

приводятся в настоящем сообщении, основаны, главным образом, на заявлении г-на Ахмедова.

Общая информация: Рахмонберди Эрназаров

11. Г-н Эрназаров пользовался большим уважением среди членов семьи, друзей и односельчан, его считали верующим мусульманином, тружеником и достойным гражданином². После того, как он отслужил обязательную военную службу в бывшей Советской армии³, он до 1995 года работал в России шахтером⁴. С 1995 года и до самой смерти он разводил и выкармливал крупный рогатый скот, выращивал табак, а также делал видеозаписи свадеб и других семейных торжеств, чтобы поддержать свою семью⁵.
12. В 1992 году г-н Эрназаров женился на Насибе, у них родилось трое детей⁶. До 2000 года вся семья, включая мать г-на Эрназарова, жила в селе Янги-Наукат⁷. В 2000 году г-н Эрназаров развелся с женой, и Насиба переехала с младшим ребенком в дом своих родителей в городе Ноокат, который находится на расстоянии около 20 км от села Янги-Наукат⁸. Двое старших детей – которым в то время было 8 и 12 лет – остались с г-ном Эрназаровым и его матерью⁹.
13. Через какое-то время у г-на Эрназарова начались романтические отношения с женщиной по имени Шоира Аскаророва. Летом 2005 года г-жа Аскаророва переехала в дом г-на Эрназарова в селе Янги-Наукат¹⁰. Однако в сентябре 2005 года г-н Эрназаров узнал, что Шоира Аскаророва изменяет ему с другим мужчиной¹¹. В связи с этим г-н Эрназаров попросил ее покинуть его дом, что она сделала в октябре 2005 года. Она вернулась к своим родителям в село в Араванском районе Ошской области¹².

Заключение и смерть г-на Эрназарова

Обвинение в принудительном мужеложстве

14. Приблизительно 4 ноября 2005 года г-н Аскаророва, отец г-жи Шоиры Аскароровой, подал в милицию жалобу о том, что г-н Эрназаров совершил в отношении него преступление, включая акт принудительного мужеложства. Согласно итоговому отчету правоохранительных органов, предоставления которого семья г-на Эрназарова все еще ожидает, 27 октября 2005 года г-н Аскаророва приехал домой к г-ну Эрназарову, пытаясь, по-видимому, уладить разногласия между Шоирой Аскароровой

² Доказательство 5: Заявление Маматкарима Эрназарова (брата г-на Эрназарова) в п. 8.

³ 0: Фотография г-на Эрназарова, сделанная в 1980-х гг., когда он служил в Советской армии.

⁴ Доказательство 5: Заявление Маматкарима Эрназарова (брата г-на Эрназарова) в п. 4.

⁵ Доказательство 5: Заявление Маматкарима Эрназарова (брата г-на Эрназарова) в п. 6.

⁶ Доказательство 5: Заявление Маматкарима Эрназарова (брата г-на Эрназарова) в п. 5;

Доказательство 6: Заявление Лолахон Эрназаровой (сестры г-на Эрназарова), в п. 3; Доказательство

8: Заявление Шахрибану Анарбаевой (сестры г-на Эрназарова), в п. 3.

⁷ Доказательство 5: Заявление Маматкарима Эрназарова (брата г-на Эрназарова) в п. 5.

⁸ Доказательство 5: Заявление Маматкарима Эрназарова (брата г-на Эрназарова) в п. 5;

Доказательство 6 : Заявление Лолахон Эрназаровой (сестры г-на Эрназарова), в п. 3; Доказательство

8: Заявление Шахрибану Анарбаевой (сестры г-на Эрназарова), в п. 3.

⁹ Доказательство 5: Заявление Маматкарима Эрназарова (брата г-на Эрназарова) в п. 5.

¹⁰ Доказательство 5: Заявление Маматкарима Эрназарова (брата г-на Эрназарова) в п. 7.

¹¹ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 9.

¹² Доказательство 6: Заявление Лолахон Эрназаровой (сестры г-на Эрназарова), в п. 3.

и г-ном Эрназаровым¹³. Согласно милицейскому отчету, г-н Эрназаров якобы совершил с г-ном Аскарковым акт принудительного мужеложства и вымогал у него деньги¹⁴.

15. После смерти г-на Эрназарова г-н Аскарков говорил с сестрами г-на Эрназарова и жаловался только на устные угрозы, он говорил, что эти угрозы высказывались в ходе телефонного разговора, а не при личной встрече¹⁵.

Заключение г-на Эрназарова

16. 4 ноября 2005 года правоохранительные органы, реагируя на поданную г-ном Аскарковым жалобу, арестовали г-на Эрназарова в его доме в селе Янги-Наукат¹⁶. Они доставили его в Ошское городское отделение милиции по адресу: г. Ош, ул. Баялинова, 3 (в Ошской области)¹⁷. Нет никаких сомнений в том, что во время ареста г-н Эрназаров был физически и психически здоров. На нижнем этаже Отделения милиции расположены камеры для содержания заключенных. На верхнем этаже находятся кабинеты следователей и помещение охраны¹⁸. Г-н Эрназаров находился вместе с шестью другими заключенными в камере размером 3 x 3 метра на нижнем этаже¹⁹.
17. 7 ноября 2005 года, через три дня после задержания, г-ну Эрназарову было предъявлено обвинение в нарушении части 2 пункта 4 статьи 130 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, запрещающей принудительное мужеложство²⁰. В Кыргызской Республике обвинения, связанные с действиями сексуального характера между мужчинами, подобные тому преступлению, в котором обвинялся г-н Эрназаров, представляют угрозу для жизни и безопасности обвиняемого из-за широко распространенного представления о том, что лица, обвиняемые в таких преступлениях, заслуживают особого порицания, а также из-за особого отношения со стороны других заключенных²¹.
18. В тот же день, когда г-ну Эрназарову было предъявлено обвинение, местный прокурор издал приказ о его переводе в центр предварительного содержания, относящийся к ведению Министерства юстиции, который находится через дорогу от Отделения милиции²². По кыргызскому законодательству такой перевод обычно должен производиться в течение 3 дней после ареста²³. Несмотря на приказ прокурора о переводе и по причинам, которые власти не расследовали и не

¹³ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 9.

¹⁴ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 9.

¹⁵ Доказательство 6: Заявление Лолахон Эрназаровой (сестры г-на Эрназарова), в п. 4.

¹⁶ 0: Рапорт подполковника Мурзалимова от 4 ноября 2005 г.; 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 8; Доказательство 6: Заявление Лолахон Эрназаровой (сестры г-на Эрназарова), в п. 4.

¹⁷ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 8.

¹⁸ 0: Схемы Отделения полиции.

¹⁹ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 14; Доказательство 6: Заявление Лолахон Эрназаровой (сестры г-на Эрназарова), в пп. 5-6, 10; Доказательство 8: Заявление Шахрибану Анарбаевой (сестры г-на Эрназарова), в пп. 5-6, 11.

²⁰ Доказательство 28: Информация, направленная члену Парламента Бекназарову заместителем Генерального прокурора Кыргызской Республики г-ном Абдугапаровым.

²¹ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 15.

²² 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 12; см. 0: Схемы Отделения полиции; Доказательство 8: Заявление Шахрибану Анарбаевой (сестры г-на Эрназарова), в п. 11.

²³ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 12.

объяснили, г-н Эрназаров по-прежнему содержался в Отделении милиции в той же камере размером 3 x 3 метра вместе с шестью сокамерниками в течение последующих 13 дней²⁴.

Физические и психологические издевательства во время содержания под стражей

19. Охранник из Отделения милиции сказал г-ну Ахмедову на условиях конфиденциальности, что сокамерники г-на Эрназарова постоянно оскорбляли его из-за того преступления, в котором он обвинялся, заставляли его спать и есть возле туалета (ведра для испражнений) в углу тесной камеры, они проделали дыры в его посуде (тарелке и ложке), чтобы ему было трудно есть, и заставляли его наносить себе раны металлическими столовыми принадлежностями²⁵.
20. В течение всего срока его заключения, г-ну Эрназарову не разрешались свидания с членами семьи, кроме минутных встреч, однако один раз он встречался со своим адвокатом²⁶. Брат и сестры г-на Эрназарова неоднократно пытались добиться свидания с ним. В Отделении милиции нет помещений для свиданий с родственниками. В результате сестрам обычно отказывали и говорили, что свидание с г-ном Эрназаровым невозможно, потому что им нельзя заходить в его камеру²⁷. Им также говорили, что с ним нельзя контактировать, и что ему нельзя отправлять письма или передавать пищу²⁸.
21. Когда сестры в очередной раз пришли в Отделение милиции, следователь, который вел дело г-на Эрназарова, высказал сомнение в том, что г-н Эрназаров останется в заключении целым и невредимым, очевидно, из-за тех обвинений, которые ему были предъявлены. Он сказал: «Лучше бы ваш брат [г-н Эрназаров] умер. С ним покончено. Хватит вам бегать из-за него»²⁹.
22. Два раза сестры г-на Эрназарова видели его в течение нескольких минут, когда его вели из камеры на допрос. В одну из этих встреч г-н Эрназаров выглядел испуганным и сказал сестрам: «Похоже, я отсюда живым не выйду, они говорят, что мне конец»³⁰.

Смерть г-на Эрназарова в заключении

²⁴ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 14; Доказательство 6: Заявление Лолахон Эрназаровой (сестры г-на Эрназарова), в п. 11; Доказательство 8: Заявление Шахрибану Анарбаевой (сестры г-на Эрназарова), в п. 11.

²⁵ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 17.

²⁶ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 33.

²⁷ Доказательство 6: Заявление Лолахон Эрназаровой (сестры г-на Эрназарова), в пп. 5-6 и 10;

Доказательство 8: Заявление Шахрибану Анарбаевой (сестры г-на Эрназарова), в пп. 5-6 и 10;

Доказательство 5: Заявление Маматкарима Эрназарова (брата г-на Эрназарова) в пп. 9-10.

²⁸ Доказательство 6: Заявление Лолахон Эрназаровой (сестры г-на Эрназарова), в пп. 5-6;

Доказательство 8: Заявление Шахрибану Анарбаевой (сестры г-на Эрназарова), в пп. 5-6.

²⁹ Доказательство 6: Заявление Лолахон Эрназаровой (сестры г-на Эрназарова), в п. 8;

Доказательство 8: Заявление Шахрибану Анарбаевой (сестры г-на Эрназарова), в п. 8;

Доказательство 7: Рукописное письмо Лолахон Эрназаровой (сестры г-на Эрназарова)

следователям; см. также Доказательство 9: Рукописное письмо Шахрибану Анарбаевой (сестры г-на Эрназарова) следователям.

³⁰ Доказательство 7: Рукописное письмо Лолахон Эрназаровой (сестры г-на Эрназарова)

следователям; см. также Доказательство 9: Рукописное письмо Шахрибану Анарбаевой (сестры г-на Эрназарова) следователям; Доказательство 6: Заявление Лолахон Эрназаровой (сестры г-на Эрназарова), в п. 9;

Доказательство 8: Заявление Шахрибану Анарбаевой (сестры г-на Эрназарова), в п. 7.

23. Г-н Эрназаров содержался в Отделении милиции до 20 ноября 2005 года – более двух недель с момента его ареста. 20 ноября за несколько минут до 6:30 утра охранник, проводящий обычный обход, обнаружил г-на Эрназарова, лежащим без сознания, с тяжкими телесными повреждениями и с сильным кровотечением, в углу камеры, где он находился вместе с другими заключенными³¹. У него были резаные раны на шее, на внутренней поверхности левого запястья и на внутренней поверхности левой щиколотки, ссадины на левом предплечье, на внутренней поверхности правой щиколотки и на животе; у него также отсутствовало несколько передних зубов³².
24. Сразу же после того как г-на Эрназарова обнаружили без сознания и истекающим кровью, скорая помощь доставила его в отделение реанимации Ошской центральной больницы³³. Вскоре после поступления в больницу, не приходя в сознание, он умер от обширной потери крови из многочисленных ран³⁴.

Заключение о результатах патологоанатомического исследования от 20 ноября 2005 года

25. 20 ноября 2005 года следователь Махмудов издал постановление о проведении вскрытия тела г-на Эрназарова³⁵. В тот же день доктор Нарбаев произвел патологоанатомическое исследование.

Официальный протокол патологоанатомического исследования

26. Во вступительной части протокола патологоанатомического исследования, которая называется «Обстоятельства дела», говорится, что «из приказа известно, что “заключенный Рахмонберди Эрназаров, 1961 года рождения, перерезал себе горло с целью совершения самоубийства”»³⁶.
27. В протоколе утверждается, что причиной смерти г-на Эрназарова стала обширная потеря крови из двух резаных ран на шее, нанесенных, вероятно, незадолго до смерти. Точная формулировка в протоколе была следующей:

«[...]смерть Р. Эрназарова наступила в результате острой ишемии внутренних органов вследствие резаных ран шеи с обеих сторон с повреждением кожи, поверхностной оболочки мышц, мягких тканей, подкожных вен и частично грудино-ключично-сосцевидной мышцы»³⁷.

В протоколе не приводится никакой оценки относительно времени нанесения несмертельных телесных повреждений, в нем также не приводится точное время нанесения смертельных повреждений шеи. В протоколе только указано, что

³¹ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 18.

³² 0: Протокол патологоанатомического исследования тела г-на Эрназарова от 20 ноября 2005 г.; 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 20.

³³ Доказательство 28: Информация, направленная члену Парламента Бекназарову заместителем Генерального прокурора Кыргызской Республики г-ном Абдугапаровым; 0: Протокол патологоанатомического исследования тела г-на Эрназарова от 20 ноября 2005 г.

³⁴ 0: Протокол патологоанатомического исследования тела г-на Эрназарова от 20 ноября 2005 г.

³⁵ Доказательство 28: Информация, направленная члену Парламента Бекназарову заместителем Генерального прокурора Кыргызской Республики г-ном Абдугапаровым; 0: Протокол патологоанатомического исследования тела г-на Эрназарова от 20 ноября 2005 г., на с. 1.

³⁶ 0: Протокол патологоанатомического исследования тела г-на Эрназарова от 20 ноября 2005 г., на с. 1.

³⁷ 0: Протокол патологоанатомического исследования тела г-на Эрназарова от 20 ноября 2005 г., на с. 4, п. 3.

«повреждения могли быть нанесены незадолго до наступления смерти колющим/режущим предметом, возможно, ножом»³⁸.

28. В протоколе приводится следующее подробное описание повреждений на теле г-на Эрнazarова³⁹.
- i) Отсутствие передних зубов по неустановленной причине: «отсутствуют передние зубы верхней челюсти, зубы нижней челюсти не повреждены».
 - ii) Две резаные раны на правой стороне шеи: «[в] области шеи справа [sic], рана от средней трети подбородка... размером 9 x 4 см, с гладкими краями, острыми концами, глубиной 2 см, с повреждением мягких тканей, венозных сосудов и мышц, вдоль нижнего края двойная линия и в области шеи двойные концы. Имеется также рана на шее справа [sic] размером 7 x 2 см от средней трети шеи к подбородку, глубиной 2 см, с гладкими краями и острыми концами, с повреждением мягких тканей, мышц и подкожных вен; в этой ране обнаружена кровь и сгустки крови».
 - iii) Рана на руке (не указано на какой именно): «[на] дорсальной поверхности руки в проекции запястья I, рана размером 2 x 0,2 см в поперечном направлении».
 - iv) Рана на левой голени: «рана в нижней трети левой голени, на внутренней поверхности, размером 3 x 0,2 см, гладкие края, острые концы, подкожно-жировая клетчатка».
 - v) Четыре царапины на животе: «линейные царапины на передней стенке живота, на уровне пупка, размером 18 x 0,2 см, 14 x 0,1 см, от правой стороны живота к крылу левой подвздошной кости, с коркой темно-красного цвета; а также над лобковой костью, параллельные царапины размером 8 x 0,1 см, 7 x 0,1 см, с коркой темно-красного цвета».
 - vi) Царапина на левом предплечье: «[царапина] ... в области верхней трети левого предплечья, на внутренней поверхности, размером 3 x 0,2 см, с коркой».
 - vii) Царапина на левой голени: «[царапина] ... в нижней трети правой голени, на внутренней поверхности, размером 3 x 0,2 см, с коркой».
29. В протоколе приводятся противоречивые описания двух смертельных ран на шее г-на Эрнazarова, которые, предположительно, стали причиной обширной потери крови и смерти. В приведенном в протоколе подробном описании ранений (см. предыдущий параграф) отмечается, что обе резаные раны находятся в правой части шеи, в то время как в разделе протокола под названием «Диагноз судебно-медицинской экспертизы» эти раны описываются как «инцизионные раны в области шеи с обеих сторон»⁴⁰. В заключительной части протокола (см. цитату в п. 25 выше) эти две раны также описываются как находящиеся на обеих сторонах шеи.
30. «20 ноября 2005 года во второй половине дня тело г-на Эрнazarова было выдано его семье для погребения⁴¹. Во время традиционного омовения и погребения Абдуназар Куранбеков, односельчанин, помогавший в подготовке тела г-на Эрнazarова к погребению, заметил многочисленные резаные раны, соответствующим телесным

³⁸ Там же.

³⁹ 0: Протокол патологоанатомического исследования г-на Эрнazarова от 20 ноября 2005 г., на с. 2.

⁴⁰ 0: Протокол патологоанатомического исследования тела г-на Эрнazarова от 20 ноября 2005 г., на сс. 2 и 4.

⁴¹ Доказательство 5: Заявление Маматкарима Эрнazarова (брата г-на Эрнazarова) в п. 12.

повреждениям, упомянутым в протоколе патологоанатомического исследования⁴². Нет оснований предполагать, что имеющиеся порезы, царапины, ушибы и другие раны уже были на теле г-на Эрназарова до момента его заключения под стражу. В частности, сестры г-на Эрназарова утверждают, что до ареста 4 ноября 2005 года у него не было никаких повреждений передних зубов⁴³.

Независимая оценка, проведенная организацией «Врачи за права человека»

31. По поручению Правовой инициативы в июле 2010 года организация «Врачи за права человека» провела независимую оценку протокола патологоанатомического исследования от 20 ноября 2005 года («заключение организации «Врачи за права человека»») ⁴⁴. В заключении отмечается, что официальный протокол патологоанатомического исследования был составлен ненадлежащим образом, потому что в нем не были точно описаны раны, ставшие причиной смерти г-на Эрназарова, и не был установлен характер смерти.
32. В своем заключении организация «Врачи за права человека» критикует недостаточно точные описания смертельных телесных повреждений из протокола патологоанатомического исследования от 20 ноября 2005 года. В официальном протоколе отмечается, что смерть наступила в результате «обильного кровотечения их двух резаных ран на шее», однако в этом протоколе имеются внутренние противоречия в описании ран на шее, ставших причиной смерти г-на Эрназарова. В заключении организации «Врачи за права человека» отмечается, что «В одной части протокола [протокол патологоанатомического исследования от 20 ноября 2005 года] описываются резаные раны с обеих сторон шеи, в то время как в другой части упоминаются раны только с одной стороны». Кроме того, в официальном протоколе не указано, какие кровеносные сосуды были повреждены, в частности, в протоколе нет сведений о том, были ли повреждены яремная вена или сонные артерии. Как объясняется в заключении организации «Врачи за права человека», «[это] дало бы возможность определить скорость, с которой происходило кровотечение и скорость наступления смерти... Если сонные артерии не были повреждены, эта смерть могла наступить через продолжительный период времени, который вполне мог превышать период от 30 минут до одного часа»⁴⁵. Таким образом, в официальном протоколе патологоанатомического исследования физиологическое описание смертельных ран на теле г-на Эрназарова составлено небрежно.
33. Самое главное, что в заключении организации «Врачи за права человека» также утверждается, что на основе информации, содержащейся в протоколе патологоанатомического исследования, невозможно сделать вывод о том, что смерть г-на Эрназарова стала результатом самоубийства. Напротив, некоторые раны на теле г-на Эрназарова совсем характерны для самоубийства, например, раны на левой верхней части голени и на правой руке, последняя обычно считается «защитной» раной (возникающей при попытке защититься)⁴⁶. Далее в заключении указывается, что «самоубийства редко совершаются путем нанесения резаных ран в область шеи» и отмечается, что особую озабоченность вызывает тот факт, что «на месте, где

⁴² Доказательство 5: Заявление Маматкарима Эрназарова (брата г-на Эрназарова) в п. 12.

⁴³ Доказательство 6: Заявление Лолахон Эрназаровой (сестры г-на Эрназарова), в п. 14.

Доказательство 8: Заявление Шахрибану Анарбаевой (сестры г-на Эрназарова), в п. 14.

⁴⁴ 0: «Врачи за права человека», заключение о смерти Рахмонберди Эрназарова (от 6 июля 2010 г.).

⁴⁵ 0: «Врачи за права человека», заключение о смерти Рахмонберди Эрназарова (от 6 июля 2010 г.), на с. 2.

⁴⁶ Там же, с. 2.

наступила смерть, не было обнаружено никаких предметов, которыми могли быть нанесены эти ранения»⁴⁷. После рассмотрения этих физических признаков, позволяющих предположить, что смерть наступила не в результате самоубийства, в заключении отмечается, что отсутствует информация о крови в камере, где содержался г-н Эрназаров, о том, имелись ли следы борьбы, и о том, кто имел доступ в камеру до и после его смерти⁴⁸. В заключении организации «Врачи за права человека» делается вывод о том, что без такой информации «невозможно сделать какое-либо заключение относительно того, наступила ли смерть в результате убийства или самоубийства».

Официальные расследования по факту смерти г-на Эрназарова

34. Несмотря на неоднократные запросы со стороны семьи г-на Эрназарова, милиция не провела надлежащего расследования в отношении издевательств над ним, не расследовала в полной мере обстоятельства его смерти, и не привлекала членов семьи к участию в проведении расследования, а также не информировала их о ходе следствия.
35. 21 ноября 2005 года следователь Махмудов из Ошского городского отдела Министерства внутренних дел издал постановление о возбуждении уголовного дела по факту смерти г-на Эрназарова на основании свидетельств о том, что смерть г-на Эрназарова наступила в результате преднамеренного нанесения тяжких телесных повреждений – что является преступлением согласно Уголовному кодексу Кыргызской Республики⁴⁹. Расследование по этому делу было поручено прокурору Сайдаматову, государственному прокурору города Ош⁵⁰.
36. Приблизительно 21 ноября 2005 года Отделом внутренней безопасности Министерства внутренних дел также был отдан приказ о проведении внутренней проверки по факту смерти г-на Эрназарова в камере изолятора временного содержания УВД г. Ош. Эта внутренняя проверка должна была проводиться параллельно с расследованием Прокуратуры⁵¹.
37. Оба этих расследования проводились поверхностно и в корне неверно, без каких-либо признаков реального стремления установить факты или найти виновных лиц.

Осмотры камеры г-на Эрназарова

38. Когда смертельно раненый г-н Эрназаров был найден утром 20 ноября 2005 года, в камере не было обнаружено никакого оружия или других предметов, которые могли бы использоваться для нанесения ранений⁵². Сокамерники г-на Эрназарова заявили, что так как они спали, они не видели и не слышали ничего, что было бы связано с его ранениями⁵³. Позднее в официальных протоколах подтверждалось, что никаких

⁴⁷ Там же, с. 3.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 26.

⁵⁰ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 27.

⁵¹ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 35.

⁵² 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 37.

⁵³ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 37.

режущих инструментов не было найдено, хотя шесть сокамерников г-на Эрназарова заявляли, что он говорил о самоубийстве⁵⁴.

39. 28 ноября 2005 года, через семь дней после возбуждения уголовного дела и через восемь дней после того как было найдено тело г-на Эрназарова, прокурор Сайдамаатов провел второй осмотр камеры. В официальном протоколе осмотра отмечается только одно дополнительное доказательство: краткое сообщение, написанное на узбекском языке на внутренней поверхности пачки из-под сигарет⁵⁵. В составленном прокурором Сайдамаатовым протоколе говорится, что хотя сообщение было написано неразборчиво, содержание было следующим:

«Мои убийцы Рахмон Аскарлов и его дочь Шоира. Они мне передали лезвие для бритвы. Никого не надо винить. Никто не должен из-за меня страдать. Это было сделано не по приговору суда. Это высокий суд в Риме. Я хочу очистить сознание. Прощай, Рахмон»⁵⁶.

40. По результатам второго обыска камеры г-на Эрназарова также не было никаких данных об обнаружении лезвия для бритвы или любого другого оружия либо режущего предмета, не были также обнаружены ручки или другие приспособления для письма. Насколько известно г-ну Ахмедову, ни прокурор, ни сотрудники милиции никогда не расследовали обвинение, содержащееся в рукописной записи на сигаретной пачке, о том, что г-н Эрназаров получил лезвие бритвы от г-на Аскарлова или от Шоира Аскарловой. Ни г-н Аскарлов, ни Шоира Аскарлова не признали, что они передали г-ну Эрназарову лезвие бритвы⁵⁷.

Первые запросы прокурору и в Министерство внутренних дел

41. Начиная с 28 ноября 2005 года г-н Саидкамал Ахмедов представлял семью г-на Эрназарова, чтобы помочь им выяснить обстоятельства смерти г-на Эрназарова⁵⁸.
42. 29 ноября 2005 года г-н Ахмедов направил прокурору Сайдамаатову запрос о предоставлении копии постановления следователя Махмудова о возбуждении уголовного дела по факту смерти⁵⁹.
43. 30 ноября 2005 года г-н Ахмедов направил запрос начальнику Ошского городского управления внутренних дел о предоставлении копии результатов внутренней проверки⁶⁰. Он также направил запрос о предоставлении ему списка заключенных, которые находились в ИВС в одной камере с г-ном Эрназаровым в период с 4 ноября 2005 года по 20 ноября 2005 года⁶¹.
44. 5 декабря 2005 года г-н Ахмедов получил ответ от прокурора Сайдамаатова. К ответу прилагалась копия постановления следователя Махмудова о возбуждении

⁵⁴ Доказательство 28: Информация, направленная члену Парламента Бекназарову заместителем Генерального прокурора Кыргызской Республики г-ном Абдугапаровым; Доказательство 29: Письмо заместителя прокурора города Ош брату г-на Эрназарова от 13 ноября 2006 г.

⁵⁵ 0: Протокол осмотра камеры, составленный прокурором Сайдамаатовым.

⁵⁶ 0: Протокол осмотра камеры, составленный прокурором Сайдамаатовым.; см.: 0: Копия надписи на сигаретной пачке.

⁵⁷ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в пп. 30-32.

⁵⁸ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 6.

⁵⁹ 0: Первая жалоба с просьбой о возбуждении расследования от имени семьи, направленная адвокатом Ахмедовым Государственному прокурору города Ош 29 ноября 2005 г.

⁶⁰ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 38.

⁶¹ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 38.

уголовного дела, кроме того, в ответе разъяснялось, что внутренняя проверка еще не завершена⁶². Однако в ответе не было никакого упоминания о списке заключенных, несмотря на запрос г-на Ахмедова.

Второй запрос прокурору

45. 12 декабря 2005 года г-н Ахмедов снова направил запрос прокурору Сайдаматову, в котором он просил предоставить копию результатов внутренней проверки, интересовался состоянием уголовного расследования, а также просил предоставить копию правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания Министерства внутренних дел⁶³.

Результаты внутренней проверки, проведенной в Министерстве внутренних дел

46. 12 декабря 2005 в Отделе внутренней безопасности Министерства внутренних дел была завершена внутренняя проверка по факту смерти г-на Эрназарова. По информации, предоставленной г-ну Ахмедову, результаты внутренней проверки были следующими:

- i) Берди Орозбаев, постовой милиционер, дежуривший в день смерти г-на Эрназарова, нарушил Приказ № 47-04 Министерства внутренних дел, так как ненадлежащим образом выполнял свои обязанности, в результате чего г-н Эрназаров якобы получил возможность нанести себе резаные раны, что привело к его смерти. Берди Орозбаев получил дисциплинарное взыскание в виде устного предупреждения.
- ii) Было установлено, что начальник Акжолов, начальник ИВС УВД г. Ош, неудовлетворительно организовал работу персонала ИВС УВД г. Ош. Однако учитывая, что на начальника Акжолова уже было наложено дисциплинарное взыскание в виде строгого предупреждения за другое дисциплинарное правонарушение, суть которого не раскрывалась, новое взыскание на начальника ИВС УВД г. Ош не налагалось.
- iii) Ж. Бокоеву, начальнику отдела безопасности ИВС УВД г. Ош было приказано усилить контроль над персоналом ИВС УВД г. Ош⁶⁴.

Второй запрос в Министерство внутренних дел

47. 13 декабря 2005 года брат г-на Эрназарова направил запрос начальнику Ошского отдела внутренних дел, в котором высказал свое убеждение, что его брат подвергался жестокому обращению, и просил предоставить информацию о ходе расследования. Он просил предоставить информацию об осмотре и обыске в камере г-на Эрназарова, в том числе спрашивал, было ли найдено оружие или другие предметы, которыми г-ну Эрназарову были нанесены телесные повреждения. В запросе также спрашивалось, посещал ли г-на Эрназарова прокурор во время его содержания под стражей, и жаловался ли г-н Эрназаров на издевательства. И последнее, в обращении высказывался протест против того, что поврежденные тарелка и ложка г-на Эрназарова были удалены из камеры во время осмотра вместо того, чтобы сохранить

⁶² 0: Ответ от 5 декабря 2005 года, подписанный прокурором Сайдаматовым.

⁶³ 0: Вторая жалоба от имени семьи, направленная адвокатом г-ном Ахмедовым Государственному прокурору города Ош 12 декабря 2005 г.

⁶⁴ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 41.

их в качестве доказательств⁶⁵. Копия запроса была направлена Генеральному прокурору Кыргызской Республики, в Администрацию Президента Кыргызской Республики, Государственному прокурору города Ош и в Министерство внутренних дел Кыргызской Республики.

48. 20 декабря 2005 года Государственная прокуратура города Ош направила ответ на запрос, в котором информировала брата г-на Эрназарова о том, что следствие по делу о смерти г-на Эрназарова продолжается, и что все обвинения будут рассматриваться в ходе расследования⁶⁶.

Третий запрос прокурору

49. 7 января 2006 года г-н Ахмедов направил еще один запрос в Государственную прокуратуру города Ош, в котором спрашивал о статусе расследования по уголовному делу. В этом запросе внимание прокурора обращалось на свидетельства того, что г-н Эрназаров подвергался пыткам или издевательствам во время содержания под стражей, высказывалась озабоченность в связи с тем, что не были собраны определенные доказательства, и еще раз высказывалась просьба предоставить список имен сокамерников г-на Эрназарова, а также сообщить об официальных результатах расследования⁶⁷. Г-н Ахмедов не получил ответа по существу этого запроса. Однако 19 января 2006 года он был уведомлен, что следствие все еще продолжается, и что издан приказ о проведении судебно-медицинской экспертизы результатов патологоанатомического исследования⁶⁸.

Судебно-медицинская экспертиза результатов патологоанатомического исследования

50. По кыргызскому законодательству досудебное следствие должно быть завершено в течение двух месяцев. Однако 16 января 2006 года прокурор Сайдамаатов продлил этот срок на один месяц и приказал провести экспертизу результатов патологоанатомического исследования от 20 ноября 2005 года⁶⁹. Во время этой экспертизы прокурор Сайдамаатов задал суд мед эксперту вопрос, мог ли г-н Эрназаров нанести себе резаные раны, обнаруженные на его теле. Суд мед эксперт ответил, что раны могли быть нанесены им самим, но не привел никакого объяснения того, как это могло произойти⁷⁰. Эта экспертиза проводилась без осмотра тела или каких-либо фотографий ран, так как во время первого патологоанатомического исследования фотографии не делались, кроме того, в экспертизе не участвовал врач, проводивший первое патологоанатомическое исследование⁷¹. По-видимому, вопросы о том, могли ли ранения быть нанесены третьей стороной, не задавались⁷².
51. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Кыргызской Республики члены семьи жертвы или их законный представитель должны быть уведомлены о проведении судебно-медицинских экспертиз, таких как проверка результатов патологоанатомического исследования, до проведения таких действий, а также они

⁶⁵ 0: Второй запрос о предоставлении информации, направленный г-ном Ахмедовым в Министерство внутренних дел 13 декабря 2005 г.; 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 42.

⁶⁶ 0: Ответ на письмо от 20 декабря 2005 г.

⁶⁷ 0: Запрос г-на Ахмедова в Государственную прокуратуру города Ош от 7 января 2006 г.

⁶⁸ 0: Ответ от 19 января 2006 г. на запрос г-на Ахмедова от 7 января 2006 г.

⁶⁹ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 44.

⁷⁰ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 44.

⁷¹ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 44.

⁷² 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 44.

имеют право присутствовать при производстве экспертизы⁷³. В нарушение этого требования г-н Ахмедов не был уведомлен о проверке результатов патологоанатомического исследования до его проведения 19 января 2006 г.⁷⁴.

Четвертая, пятая и шестая жалобы прокурору и члену Парламента

52. 28 января 2006 года брат г-на Эрназарова направил жалобу Генеральному прокурору и члену Парламента г-ну Бекназарову. Он утверждал, что г-на Эрназарова пытали и убили его сокамерники с молчаливого согласия охранников и администрации ИВС УВД г. Ош, но что следствие пыталось защитить виновных от уголовной ответственности. Он жаловался на предвзятость следствия и просил принять надлежащие меры, чтобы виновные были привлечены к ответственности⁷⁵. Эта жалоба была перенаправлена в Ошскую городскую прокуратуру⁷⁶.
53. 11 февраля 2006 года брат г-на Эрназарова направил жалобу прокурору города Ош, Генеральному прокурору Кыргызской Республики, в Правительство Кыргызской Республики, начальнику Ошского городского отдела внутренних дел, а также в Администрацию Президента Кыргызской Республики, с просьбой провести расследование по факту смерти г-на Эрназарова и привлечь виновных к ответственности⁷⁷.
54. 21 февраля 2006 года член Парламента г-н Бекназаров направил письмо Генеральному прокурору Кыргызской Республики с просьбой гарантировать проведение объективного расследования по факту смерти г-на Эрназарова. 23 августа 2006 года г-н Бекназаров получил ответ, в котором говорилось, что расследование по делу приостановлено⁷⁸.
55. По прошествии более одного месяца после подачи жалобы от 11 февраля 2006 года брат г-на Эрназарова не получил никакого ответа. В результате 21 марта 2006 года он подал еще одну жалобу, в которой повторил вопросы, вызывавшие его озабоченность, и запросы относительно хода расследования⁷⁹.

Приостановка расследования

56. 23 марта 2006 года Генеральный прокурор Кыргызской Республики направил г-ну Ахмедову ответ, в котором информировал его о том, что следствие по делу о смерти г-на Эрназарова приостановлено, так как «не было установлено лицо, обвиняемое в совершении преступления»⁸⁰. По-видимому, 6 февраля 2006 года следователь издал постановление о том, что в деле не имеется доказательств совершения преступления Берди Орозбаевым, охранником, дежурившим в день смерти г-на Эрназарова, или

⁷³ Статьи 199(4) и 202 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (издание от 22 июля 2005 г.).

⁷⁴ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в пп. 44-45. 0: Ответ от 19 января 2006 г. на запрос г-на Ахмедова от 7 января 2006 г.

⁷⁵ 0: Четвертая жалоба от имени семьи, направленная адвокатом г-ном Ахмедовым Государственному прокурору города Ош и члену Парламента Бекназарову 28 января 2006 г.

⁷⁶ 0: Письмо о передаче жалобы Маматкарима Эрназарова (брата г-на Эрназарова) от 9 февраля 2006 г.

⁷⁷ 0: Пятая жалоба от имени семьи, направленная адвокатом г-ном Ахмедовым Государственному прокурору города Ош, копии которой были направлены в различные органы и ведомства, 11 февраля 2006 г.

⁷⁸ Доказательство 28: Информация, направленная члену Парламента Бекназарову заместителем Генерального прокурора Кыргызской Республики г-ном Абдугапаровым.

⁷⁹ 0: Жалоба М. Эрназарова от 21 марта 2006 года.

⁸⁰ 0: Ответ Генерального прокурора Кыргызской Республики от 23 марта 2006 г.

каким-либо другим сотрудником ИВС УВД г. Ош. В результате, 21 февраля 2006 года следствие было приостановлено, очевидно, в связи с отсутствием доказательств совершения преступления⁸¹. Семья г-на Эрназарова и их адвокат в то время не были уведомлены об этих определениях или постановлениях.

Седьмая жалоба прокурору

57. 2 июня 2006 года г-н Ахмедов направил жалобу в Генеральную прокуратуру, в Правительство, Администрацию Президента и Государственному прокурору города Ош о предвзятом расследовании смерти г-на Эрназарова, в ходе которого, как он считал, защищались лица, виновные в совершении преступления. Г-н Ахмедов также жаловался на решение о приостановке расследования и на многочисленные нарушения процедуры со стороны обвинения, которые не были исправлены. Г-н Ахмедов просил возбудить уголовное дело по заявлению о применении пыток в отношении г-на Эрназарова в ИВС в соответствии со статьей 305-1 Уголовного кодекса Кыргызской Республики. Он подчеркнул свое требование о том, чтобы его проинформировали о решении по его жалобе⁸².

Возобновление следствия по уголовному делу

58. Следствие по уголовному делу было возобновлено 30 июня 2006 года. При возобновлении следствия Генеральная прокуратура возбудила расследование против официальных представителей Управления внутренних дел за «поверхностное расследование уголовного дела» и, цитируя заместителя прокурора Шайназарова, «за ненадлежащее руководство» внутренним расследованием⁸³.

Анализ рукописной надписи в Министерстве внутренних дел

59. Первый официальный анализ якобы предсмертной рукописной записки был проведен только после возобновления следствия. 15 августа 2006 года эксперт, приглашенный Министерством внутренних дел, провел анализ рукописной надписи на сигаретной пачке, которая якобы была найдена 28 ноября 2005 года, чтобы определить, была ли эта надпись сделана г-ном Эрназаровым⁸⁴. Эксперт сравнил надпись на сигаретной пачке с образцами почерка г-на Эрназарова на бланках и протоколах допросов, которые г-н Эрназаров заполнял или подписывал в ходе уголовного расследования по возбужденному против него делу⁸⁵. Видимо, семья г-на Эрназарова не была проинформирована об этой экспертизе, и к ним не обращались с запросом о предоставлении образцов почерка для сравнения.
60. Эксперт составил протокол с заключением о том, что почерк, которым сделана надпись на сигаретной пачке, являлся почерком г-на Эрназарова⁸⁶. Следователь

⁸¹ 0: Письмо Ж. Казакова из Генеральной прокуратуры Маматкариму Эрназарову (брату г-на Эрназарова) от 10 июля 2006 г.

⁸² Доказательство 27: Седьмая жалоба от имени семьи, поданная адвокатом г-ном Ахмедовым в Генеральную прокуратуру, копии которой были направлены в различные органы и ведомства, в которой оспаривалось решение о приостановке расследования, принятое в городе Ош, 2 июня 2006 г.

⁸³ Доказательство 23: Письмо Ж. Казакова из Генеральной прокуратуры Маматкариму Эрназарову (брату г-на Эрназарова) от 10 июля 2006 г.

⁸⁴ 0: Заключение эксперта Министерства внутренних дел о результатах почерковедческой экспертизы надписи на сигаретной пачке.

⁸⁵ 0: Заключение эксперта Министерства внутренних дел о результатах почерковедческой экспертизы надписи на сигаретной пачке, на с. 1.

⁸⁶ 0: Заключение эксперта Министерства внутренних дел о результатах почерковедческой экспертизы надписи на сигаретной пачке, на с. 2.

также предоставил эксперту три шариковые ручки. Эксперт пришел к выводу, что одна из этих ручек использовалась г-ном Эрназаровым, когда он писал записку на сигаретной пачке⁸⁷. Однако в заключении эксперта не указано происхождение ручек, и нет никаких упоминаний о том, что какие-либо ручки были найдены в ходе первого или второго осмотра камеры г-на Эрназарова (см. выше пп. 38-39).

61. Официальное заключение противоречит мнению членов семьи, которые хорошо помнят и легко узнают почерк г-на Эрназарова. В начале 2006 года к сестрам г-на Эрназарова приходил милиционер и показывал им рукописную надпись на сигаретной пачке, сделанную, якобы, г-ном Эрназаровым. Сестры г-на Эрназарова очень хорошо знают его почерк, так как получали от него много писем, когда он служил в Советской армии и работал шахтером в России. Когда сестры увидели надпись на сигаретной пачке, они сказали милиционеру, что почерк не принадлежит г-ну Эрназарову⁸⁸.

Письмо помощника прокурора Т.Аккозыева

62. 13 ноября 2006 года помощник прокурора Т. Аккозыев направил письмо брату г-на Эрназарова, в котором указал, что он подозревает, что г-н Эрназаров не совершил самоубийство, а был убит третьим лицом, учитывая, что следствие было только приостановлено, а не прекращено⁸⁹. В этом письме также приводилась некоторая информация о результатах внутренней проверки, хотя г-н Ахмедов никогда не получал официальных результатов или отчета об этом расследовании.

Попытки обжаловать результаты следствия в судебном порядке

63. Несмотря на ясно высказанную просьбу о предоставлении письменного ответа на жалобу от 2 июня 2006 года (см. выше п. 57), семья г-на Эрназарова и г-н Ахмедов не получили никакого ответа. Поэтому г-н Ахмедов подал ряд жалоб в суды, пытаясь добиться приказа о том, чтобы прокурор ответил на ряд поставленных вопросов. Однако и эти жалобы не увенчались успехом.

Первая жалоба – Ошский городской суд

64. 16 августа 2006 года брат г-на Эрназарова подал письменную жалобу в Ошский городской суд, в которой подробно описал, что прокуратура не отвечает на его обращения. В жалобе он просил суд издать постановление о признании незаконным бездействие прокуратуры в отношении его жалобы от 2 июня 2006 года было и обязать прокуратуру ответить на упомянутую жалобу⁹⁰.
65. В жалобе приводились доказательства того, что во время содержания под стражей г-н Эрназаров подвергался психологическим и физическим пыткам, о чем было известно сотрудникам милиции. Автор жалобы утверждал, что этих доказательств было достаточно в качестве оснований для проведения расследования. В частности, в жалобе перечислялись следующие факты:

⁸⁷ 0: Заключение эксперта Министерства внутренних дел о результатах почерковедческой экспертизы надписи на сигаретной пачке, на с. 2.

⁸⁸ Доказательство 6: Заявление Лолахон Эрназаровой (сестры г-на Эрназарова), в п. 13.

Доказательство 8: Заявление Шахрибану Анарбаевой (сестры г-на Эрназарова), в п. 13.

⁸⁹ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 57; Доказательство 29: Письмо заместителя прокурора города Ош брату г-на Эрназарова от 13 ноября 2006 г.

⁹⁰ 0: Письменная жалоба Маматкарима Эрназарова (брата г-на Эрназарова) в Ошский городской суд от 16 августа 2006 г.

- i) Результаты патологоанатомического исследования от 20 ноября 2005 года, в которых содержалось заключение о множественных телесных повреждениях на теле г-на Эрназарова;
 - ii) письменные показания односельчанина Абдуназара Куранбекова о том, что перед похоронами и во время обмывания тела г-на Эрназарова он видел множественные телесные повреждения на теле г-на Эрназарова;
 - iii) письменные показания родственников г-на Эрназарова о том, что они видели «колотые раны» и множественные порезы на шее г-на Эрназарова и на других частях его тела;
 - iv) Неспособность найти оружие, которым были причинены повреждения на теле г-на Эрназарова, и, в конечном счете, смерть;
 - v) Письма от сестер г-на Эрназарова, в которых они утверждали, что их брат в присутствии следователя Раимбердиева сообщил им, что сокамерники ему угрожают, и что он не надеется выйти живым из-под стражи;
 - vi) письменные показания односельчанина г-на Эрназарова о том, что никому не было известно, чтобы он страдал какими-либо психическими расстройствами⁹¹.
66. В жалобе также описывалось «поверхностное и небрежное» расследование смерти г-на Эрназарова, несоблюдение прокуратурой процессуальных правил, отсутствие ответов на жалобы брата г-на Эрназарова и его адвоката, а также подробно описывались следующие упущения в ходе расследования:
- i) Не была предоставлена информация о том, в какой камере содержался г-н Эрназаров, и не сообщались имена сокамерников г-на Эрназарова и их процессуальный статус;
 - ii) Семье не была предоставлена копия заключения о проведении внутреннего служебного расследования;
 - iii) Не проводилось расследование по обвинениям о том, что тарелка и ложка г-на Эрназарова были преднамеренно повреждены, чтобы он не мог принимать пищу;
 - iv) Семья г-на Эрназарова не была заранее проинформирована о проведении дополнительной судебно-медицинской экспертизы и семье не была предоставлена возможность задавать вопросы в ходе этой экспертизы;
 - v) Следователь Раимбердиев был проинформирован о жестоком обращении с г-ном Эрназаровым в присутствии двух его сестер, но он не допрашивался по этому делу (письменные показания сестер прилагаются Автором);
 - vi) Сестрам г-на Эрназарова никогда не задавали вопросов относительно информации, полученной ими во время встречи с их братом и следователем Раимбердиевым, о том, что г-н Эрназаров страдал от жестокого обращения;
 - vii) Не расследовался факт того, что г-н Эрназаров не был переведен в следственный изолятор Министерства юстиции;
 - viii) В ходе следствия не изучался вопрос о том, получал ли г-н Эрназаров какую-либо медицинскую помощь во время содержания под стражей;

⁹¹ 0: Письменная жалоба Маматкарима Эрназарова (брата г-на Эрназарова) в Ошский городской суд от 16 августа 2006 г.

- ix) Не изучался вопрос о том, кто из прокуроров проводил проверку ИВС во время содержания под стражей г-на Эрназарова, и какие нарушения они зафиксировали.

Вторая жалоба – Ошский городской суд

67. 18 августа 2006 года брат г-на Эрназарова узнал, что Ошский городской суд не предпринял никаких действий по его жалобе. В результате 19 августа 2006 года в Ошский городской суд была подана новая жалоба с просьбой принять решение по ранее поданной жалобе в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики⁹².
68. 23 августа 2006 года брат г-на Эрназарова получил из Ошского городского суда письменное уведомление о том, что Суд направил его жалобу в Прокуратуру без вынесения какого-либо постановления по этой жалобе⁹³.

Первая апелляция – Областной суд

69. 12 сентября 2006 года брат г-на Эрназарова обжаловал решение Ошского городского суда от 23 августа 2006 года о направлении его жалобы в Прокуратуру без вынесения решения по этой жалобе⁹⁴. Он утверждал, что решение было незаконным, и что Городской суд должен был вынести решение по существу его жалобы.
70. Областной суд отклонил апелляцию, ссылаясь на отсутствие письменного решения Ошского городского суда. Решение было направлено брату г-на Эрназарова письмом из Ошского городского суда от 25 сентября 2006 года⁹⁵.

Третья жалоба – Ошский городской суд

71. 20 октября 2006 года брат г-на Эрназарова снова через своего адвоката направил жалобу в Ошский городской суд с просьбой, чтобы Суд издал решение по его жалобе на Прокуратуру⁹⁶.
72. 31 октября 2006 года Суд снова вернул его жалобу без принятия решения по существу. Судья Н. Бакирова проинформировала брата г-на Эрназарова, что суды не могут рассматривать такие заявления, как те, которые содержатся в его жалобе⁹⁷, несмотря на то, что такое постановление противоречило законодательству Кыргызской Республики⁹⁸.

Четвертая жалоба – Ошский городской суд и вторая апелляция – Областной суд

⁹² 0: Новая письменная жалоба Маматкарима Эрназарова (брата г-на Эрназарова) в Ошский городской суд от 19 августа 2006 года, поданная в связи с тем, что Суд не ответил на жалобу от 16 августа 2006 года.

⁹³ 0: Письменное уведомление от 23 августа 2006 года о том, что копия письменной жалобы Маматкарима Эрназарова (брата г-на Эрназарова) от 16 августа 2006 года была направлена в Ошскую городскую прокуратуру.

⁹⁴ 0: Ходатайство от 12 сентября 2006 года в Кассационную коллегия Ошского районного суда о рассмотрении письменной жалобы Маматкарима Эрназарова (брата г-на Эрназарова), которая на тот момент не была рассмотрена в Городском суде.

⁹⁵ 0: Ответ из Ошского городского суда от 25 сентября 2006 г.

⁹⁶ 0: Жалоба от 20 октября 2006 г.

⁹⁷ 0: Ответ судьи Н. Бакировой из Ошского городского суда от 31 октября 2006 г.

⁹⁸ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 56.

73. 21 ноября 2006 года брат г-на Эрназарова в четвертый раз направил жалобу в Ошский городской суд с просьбой вынести решение по его жалобе от 2 июня 2006 года⁹⁹.
74. 28 декабря 2006 года Ошский городской суд отклонил жалобу на Прокуратуру, утверждая, что в соответствии со статьей 132 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики бездействие Прокуратуры не подлежит судебному надзору¹⁰⁰.
75. 10 февраля 2007 года г-н Ахмедов подал апелляционную жалобу на решение Ошского областного суда¹⁰¹. 15 марта 2007 года Областной суд отклонил апелляцию и оставил в силе решение Ошского городского суда от 28 декабря 2006 года¹⁰².

Жалоба в Верховный суд

76. 28 мая 2007 года г-н Ахмедов обжаловал решение Ошского областного суда от 15 марта 2007 года в Верховный Суд Кыргызской Республики¹⁰³.
77. 26 сентября 2007 года Верховный Суд Кыргызской Республики отменил решения двух нижестоящих судов и постановил, что при вынесении этих решений не проводилась проверка того, действительно ли Ошская городская прокуратура отказалась возбуждать уголовное расследование по обвинениям, выдвинутым братом г-на Эрназарова¹⁰⁴. Верховный Суд вернул дело в Ошский городской суд, чтобы этот Суд принял решение по существу жалобы г-на Ахмедова на основании всех фактов, относящихся к делу¹⁰⁵.

Отказ Ошского городского суда выполнять решение Верховного Суда

78. 13 марта 2008 года в Ошском городском суде состоялись слушания. Однако Городской суд снова отклонил заявление без рассмотрения существа дела и без решения по существу, ссылаясь на то, что не может найти в материалах дела письменную жалобу брата г-на Эрназарова¹⁰⁶.
79. Суд отказался рассматривать заявление, если не будет подана новая жалоба. После слушаний 13 марта 2008 года и подачи многочисленных жалоб и заявлений в течение

⁹⁹ 0: Жалоба Маматкарима Эрназарова (брата г-на Эрназарова) в Ошский городской суд от 21 ноября 2006 года с просьбой о рассмотрении его жалоб, поданных в тот же Суд 16 августа 2006 года и 19 августа 2006 года, и в Кассационную коллегию Суда 12 сентября 2006 года.

¹⁰⁰ 0: Решение Ошского городского суда от 28 декабря 2006 г.

¹⁰¹ 0: Апелляционная жалоба в Кассационную коллегию Ошского городского суда от 10 февраля 2007 года с просьбой об отмене решения Ошского городского суда от 28 декабря 2006 года и о том, чтобы было принято решение о бездействии Прокуратуры, а также определение о том, что Прокуратура не предприняла действий по проверке жалобы от 2 июня 2006 года.

¹⁰² 0: Решение Областного суда от 15 марта 2007 года по жалобе Маматкарима Эрназарова (брата г-на Эрназарова) на решение Ошского городского суда от 28 декабря 2006 года, в котором его иски отклонялись на основании статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса.

¹⁰³ 0: Жалоба в Верховный Суд от 28 мая 2007 г.

¹⁰⁴ 0: Решение Верховного Суда от 26 сентября 2007 года об отмене решений Ошского городского суда и Кассационной коллегии Ошского областного суда, соответственно от 28 декабря 2006 года и от 15 марта 2007 года.

¹⁰⁵ 0: Решение Верховного Суда от 26 сентября 2007 года об отмене решений Ошского городского суда и Кассационной коллегии Ошского областного суда, соответственно от 28 декабря 2006 года и от 15 марта 2007 года.

¹⁰⁶ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 62.

почти двух с половиной лет после смерти г-на Эрназарова, семья г-на Эрназарова решила отказаться от подачи новых жалоб, считая, что это бесполезно¹⁰⁷.

Правовая система Кыргызской Республики и неспособность системы надлежащим образом расследовать случаи злоупотреблений в местах лишения свободы

80. Описанные выше нарушения соответствуют сложившейся практике, когда власти Кыргызской Республики не способны независимо и эффективно расследовать дела о злоупотреблениях и случаях смерти в местах содержания под стражей. Обвинения в пытках и смерти в камерах временного содержания расследуют сотрудники милиции, а не какой-либо независимый орган. В то время как судебная система Кыргызской Республики теоретически является независимой ветвью власти, на практике судьи находятся под влиянием прокуратуры, играющей доминирующую роль в системе уголовного правосудия¹⁰⁸. В результате пытки и смерть в местах временного содержания обычно остаются безнаказанными.
81. В сентябре 2005 года, за два месяца до смерти г-на Эрназарова, Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов, Леандро Деспуи, посетил Кыргызстан и высказал озабоченность «по поводу общей неспособности обеспечивать быстрые, беспристрастные и полные расследования по обвинениям в пытках и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, а также общей неспособности привлекать к ответственности, когда это необходимо, предполагаемых виновников. В частности, как представляется, прокуроры часто не желают возбуждать уголовные дела в этой связи, и Специальному докладчику не удалось получить информацию о каких-либо уголовных делах, которые были бы возбуждены в связи с пытками или жестоким обращением»¹⁰⁹. Специальный докладчик пришел к выводу, что «наличие всевозможных ограничений в отношении независимости судебной власти... означает, что судьи обычно проводят разбирательство в пользу обвинения»¹¹⁰ и отметил «с обеспокоенностью... что положения, касающиеся органов прокуратуры, изложены в главе Конституции, в которой речь идет об исполнительной власти»¹¹¹.
82. Специальный докладчик отметил, что несмотря на некоторые усилия, направленные на улучшение ситуации
- «... ряд проблем по-прежнему негативно сказывается на независимости судей и адвокатов. В результате судебная система все еще не функционирует как полностью независимый институт, способный выполнять свою основополагающую роль по отправлению – справедливым и независимым образом – правосудия и обеспечению и защите прав человека»¹¹².

¹⁰⁷ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 62.

¹⁰⁸ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 63; см. 0: Схема политической структуры Кыргызской Республики; Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов Леандро Деспуи, Миссия в Кыргызстан, 18-22 сентября и 1 октября 2005 г., E/CN.4/2006/52/Add.3, на с. 2 и в п. 76.

¹⁰⁹ Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов Леандро Деспуи, Миссия в Кыргызстан, 18-22 сентября и 1 октября 2005 г., E/CN.4/2006/52/Add.3, в п. 29.

¹¹⁰ Там же, в п. 51.

¹¹¹ Там же, в п. 49.

¹¹² Там же, на с. 2

Специальный докладчик определил, что процедуры, связанные с назначением, сроком пребывания в должности, повторным назначением и освобождением от должности, мешают судебной системе функционировать полностью независимым образом, он также отметил, что коррупция в судебной системе остается широко распространенным явлением. Кроме того, он подтвердил, что «органы прокуратуры играют явно преобладающую роль, в том числе связанную с надзором, в отправлении правосудия» и «оказывают непропорционально большое влияние на предварительный и судебный этапы судопроизводства»¹¹³.

83. Несмотря на то, что после визита Специального докладчика было принято несколько конституционных и других законодательных поправок¹¹⁴, основные недостатки кыргызской судебной системы и безнаказанность лиц, применяющих пытки, остаются неизменными. Многие его рекомендации и вопросы, вызывавшие озабоченность, повторялись во время Универсального периодического обзора Кыргызстана (УПО), проводившегося Советом по правам человека ООН в 2010 году. Кыргызстану было рекомендовано «укрепить свои гарантии защиты от пыток, в том числе за счет улучшения условий в тюрьмах и местах содержания под стражей и создания механизма рассмотрения жалоб для жертв пыток»¹¹⁵; «обеспечить быстрое, беспристрастное и всестороннее расследование всех жалоб на применение пыток к любому лицу, подвергнутому какой-либо форме ареста, задержания или тюремного заключения»¹¹⁶; и «провести конституционные реформы, которые будут гарантировать разделение властей, верховенство права, независимость судебных органов»¹¹⁷.
84. Группа ведущих кыргызских НПО, выступающих против пыток¹¹⁸, в своем совместном кратком докладе в рамках УПО¹¹⁹ «высказала озабоченность в связи с отсутствием ответственности за случаи смертей в местах заключения и рекомендовала принять меры для предупреждения и надлежащего расследования всех случаев смерти в заключении в соответствии с международными нормами». В кратком докладе упоминаются «полученные после марта 2007 года сообщения потерпевших и их родственников о более чем 200 случаях пыток и жестокого обращения, из них 92% якобы совершены полицейскими»¹²⁰. В кратком докладе отмечается, что даже если в случаях пыток выдвигаются обвинения, они «обычно

¹¹³ Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов Леандро Деспуй, Миссия в Кыргызстан, 18-22 сентября и 1 октября 2005 г., E/CN.4/2006/52/Add.3, на с. 2; см. также п. 76.

¹¹⁴ После 2005 года в Кыргызстане было принято несколько конституционных поправок, а в тексте Конституции, принятой на референдуме в июне 2010 года, органы прокуратуры отделены от исполнительной власти и отнесены к «другим государственным органам». Это не меняет ситуацию, в которой оказалась семья г-на Эрнazarова, предпринимая попытки добиться правосудия по делу о его смерти в 2006 году; в любом случае эти поправки оказывают очень незначительное практическое воздействие.

¹¹⁵ Доклад Рабочей группы по Универсальному периодическому обзору. Кыргызстан. 16 июня 2010 г., U.N. Doc. A/HRC/15/2, в п. 76.53

¹¹⁶ Там же, в п. 76.54.

¹¹⁷ Там же, в п. 76.4.

¹¹⁸ «Голос свободы» (Бишкек), «Справедливость» (Джалал-Абад) и «Центр по защите прав человека» (Ош).

¹¹⁹ Краткий доклад, подготовленный Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека в соответствии с п. 15 (с) приложения к Резолюции 5/1 Совета по правам человека, U.N. Doc. A/HRC/WG.6/8/KGZ/3, в п. 27. См. на сайте:

<http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/PAGES/KGSession8.aspx>,

¹²⁰ Там же, в п. 16.

формулируются как обвинения не в применении пыток, а в других менее тяжких преступлениях, например, в халатности»¹²¹, хотя по закону пытки были только «“малозначительным преступлением”, за которое предусматривалось наказание, не соответствующее тяжести правонарушения»¹²². Это оказывало отрицательное влияние на возможность жертв получать компенсацию, потому что «кыргызское законодательство не позволяет жертвам пыток получать компенсацию в рамках гражданского дела до тех пор, пока лица, применявшие пытки не будут признаны судом виновными в рамках уголовного дела [...] после криминализации пыток в 2003 году ни одна жертва пыток не получила денежную компенсацию»¹²³.

85. В своем представлении к УПО «Международная амнистия» отметила, что
- «пытки и другие виды недопустимого обращения остаются широко распространенным явлением и применяются безнаказанно. По информации МА, нанесение побоев сотрудниками правоохранительных органов по-прежнему остается обычной практикой. По информации МА, правозащитники также сообщают о случаях смертей в заключении вследствие применения пыток»¹²⁴.

«Международная амнистия» рекомендовала, чтобы Кыргызская Республика «обеспечила проведение быстрых, беспристрастных и всесторонних расследований по всем жалобам о применении пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения»¹²⁵, и заявила также, что «коррупция в правоохранительных и судебных органах, как представляется, существенно влияет на атмосферу безнаказанности»¹²⁶.

VII. ПРИЕМЛЕМОСТЬ

86. Настоящее сообщение удовлетворяет требованиям приемлемости в соответствии со статьей 5 Первого Факультативного протокола. Семья приложила активные усилия на национальном уровне, пытаясь добиться надлежащего расследования обстоятельств смерти г-на Эрназарова, поэтому все имеющиеся эффективные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

A. Временная юрисдикция

87. Кыргызская Республика присоединилась к МПГПП и Первому Факультативному протоколу к МПГПП 7 октября 1994 года. Нарушения п. 1 статьи 6, статьи 7 и п. 3 статьи 2 МПГПП, являющиеся предметом настоящего сообщения, были совершены в ноябре 2005 года. Поэтому настоящее сообщение подпадает под временную юрисдикцию Комитета.

B. Отсутствие сообщений в другие международные органы

88. Никакие жалобы относительно смерти г-на Эрназарова и ненадлежащего проведения расследования обстоятельств его смерти не подавались и не рассматривались по

¹²¹ Там же, в п. 28.

¹²² Там же, в п. 16.

¹²³ Там же, в п. 28.

¹²⁴ Краткий доклад, подготовленный Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека в соответствии с п. 15 (с) приложения к Резолюции 5/1 Совета по правам человека, A/HRC/WG.6/8/KGZ/3, п. 17. См. на сайте:

<http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/PAGES/KGSession8.aspx>.

¹²⁵ Там же, в п. 17.

¹²⁶ Там же, в п. 26.

какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Поэтому настоящее сообщение удовлетворяет требованию приемлемости из п. 2(а) статьи 5 Первого Факультативного протокола к МПГПП.

С. Исчерпание внутренних средств правовой защиты

89. Как описано выше, семья г-на Эрназарова приложила активные усилия, пытаясь добиться надлежащего расследования жестокого обращения с ним и обстоятельств его смерти, что удовлетворяет требованию об исчерпании внутренних средств правовой защиты из п. 2(b) статьи 5 Первого Факультативного протокола. Автор многократно обращался в следственные органы и в органы прокуратуры, много раз оспаривал решения в судах вплоть до Верховного Суда Кыргызской Республики. Даже после того как Верховный Суд вернул дело для пересмотра, Ошский городской суд снова отказался рассматривать жалобу Автора по существу. Даже если теоретически можно было продолжать и подать новую жалобу, это было бы необоснованно длительным, и в обстоятельствах, когда судебные органы неоднократно отказывались рассматривать его предыдущие жалобы по существу, – неэффективным. Какие-либо другие внутренние гражданские или дисциплинарные средства правовой защиты в этом деле недоступны или неэффективны, учитывая характер нарушений.
90. От заявителя требуется исчерпание тех внутренних средств правовой защиты, которые являются доступными и эффективными¹²⁷. Комитет разъяснил, что это относится «главным образом к судебным средствам защиты»¹²⁸, которые должны обеспечивать «обоснованные перспективы получения компенсации»¹²⁹. Комитет объяснил, что «если якобы совершенное преступление является особо тяжким, как в случаях нарушений основных прав человека, в частности, права на жизнь, только административные и дисциплинарные средства защиты нельзя считать адекватными и эффективными»¹³⁰.

1. Автор исчерпал внутренние средства правовой защиты

91. Автор исчерпал все эффективные внутренние средства правовой защиты в отношении жестокого обращения с г-ном Эрназаровым и его смерти. Он обращался с ходатайствами о предоставлении информации о результатах расследования и требовал, чтобы были приняты меры для обеспечения эффективности расследования; опротестовал приостановку расследования в следственных органах; и обращался в

¹²⁷ «Исчерпание внутренних средств правовой защиты можно требовать только в той степени, в которой эти средства правовой защиты эффективны и доступны» – КПЧ ООН, Годовой отчет 1984, п. 584 (цитируется в Моллер и де Зайас, *Судебная практика Комитета ООН по правам человека 1977-2008* (Кель и Рейн: N.P. Engel Verlag, 2009), с. 112).

¹²⁸ *Р.Т. против Франции*, КПЧ ООН, Соображения от 30 марта 1989 г., UN Doc. CCRP/C/35/D/262/1987, п. 7.4; *Висент и др. против Колумбии*, КПЧ ООН, Соображения от 19 августа 1997 г., UN Doc. CCRP/C/60/D/612/1995, п. 5.2; *Мариам Санкара и др. против Буркина-Фасо*, КПЧ ООН, Соображения от 28 марта 2006 г., UN Doc. CCRP/C/60/D/1159/2003, п. 6.4

¹²⁹ *Патиньо против Панамы*, КПЧ ООН, Соображения от 21 октября 1994 г., UN Doc. CCRP/C/52/D/437/1990, п. 5.2; *Поттер против Новой Зеландии*, КПЧ ООН, Соображения от 28 июля 1997 г., UN Doc. CCRP/C/60/D/632/95, п. 6.3. См. также: *Торрес Рамирес против Уругвая*, КПЧ ООН, Соображения от 8 апреля 1980 г., UN Doc. CCRP/C/10/D/4/1977, п. 5 (содержит требование о том, что государство должно продемонстрировать «обоснованные перспективы того, что такие средства защиты могли быть эффективными»).

¹³⁰ *Висент и др. против Колумбии*, КПЧ ООН, Соображения от 19 августа 1997 г., UN Doc. CCRP/C/60/D/612/1995, п. 5.2; *Коронель и др. против Колумбии*, КПЧ ООН, Соображения от 24 октября 2002 г., UN Doc. CCRP/C/76/D/778/1997, п. 6.2.

суды с протестами против неспособности следственных органов ответить на его жалобы или принять по ним необходимые меры.

Жалобы на ненадлежащий характер расследования

92. Автор много раз подавал ходатайства о полном расследовании обстоятельств смерти его брата и обвинений в применявшихся к нему пытках. Хотя следствие по уголовному делу о смерти г-на Эрназарова было возбуждено, оно характеризовалось многочисленными упущениями и отсрочками (подробно описанными выше в пп. 29-34, 38-40 и 47-79, а также ниже в пп. 135-187).
93. В период с 29 ноября 2005 года по 2 июня 2006 года Автор направил два заявления в Министерство внутренних дел и семь жалоб в органы прокуратуры. Он многократно посылал запросы о предоставлении информации о статусе и результатах расследования; указывал на упущения и подчеркивал факты и обстоятельства, требовавшие дальнейшего расследования; спрашивал, почему не были собраны определенные доказательства и не были приняты конкретные меры; и протестовал против его отстранения от участия в судебно-медицинских экспертизах, которые все же проводились (см. выше пп. 42-63). Эти жалобы направлялись не только в Ошскую городскую прокуратуру, но также в Генеральную Прокуратуру Кыргызской Республики и начальнику Ошского управления внутренних дел, а их копии направлялись в Правительство Кыргызской Республики и в Администрацию Президента Кыргызской Республики. Ни один из этих шагов не привел к устранению упущений и проведению эффективного расследования.

Судебное обжалование

94. Автор также исчерпал возможные судебные средства защиты. 16 августа 2006 года он направил в Ошский городской суд подробную жалобу, в которой описывал упущения в ходе расследования и просил обязать органы прокуратуры рассмотреть поданные им ранее жалобы. Суд никак не отреагировал на эту жалобу (см. выше пп. 64-66). Впоследствии Автор направил в Ошский городской суд еще три жалобы, ни одну из которых Суд не рассмотрел по существу (см. выше пп. 67-68 и 71-74); две апелляции в Областной суд, которые были отклонены (см. выше пп. 69-70 и 75).
95. В итоге, 26 сентября 2007 года Автор обратился с жалобой в Верховный Суд Кыргызской Республики, который поддержал эту жалобу и направил материалы в Ошский городской суд для вынесения решения по существу жалобы (см. выше п. 77). Однако когда 13 марта 2008 года в Ошском городском суде начались слушания по делу, Суд отклонил иск на том основании, что он не смог найти в материалах дела оригинал письменной жалобы (см. выше пп. 78-79).
96. Учитывая, что Автор много раз подавал в органы прокуратуры жалобы и ходатайства относительно упущений в ходе расследования, пытался добиться издания судебного постановления о том, чтобы прокурор рассмотрел его жалобы и ответил на них, обжаловал отказ в издании такого постановления вплоть до Верховного Суда, Автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства судебной защиты.

2. Любые новые обвинения в совершении уголовного преступления были бы связаны с неоправданными задержками и неэффективными

97. От Автора нельзя требовать, чтобы он подал новое заявление о возбуждении уголовного дела в Ошский городской суд, чтобы исчерпать все внутренние средства правовой защиты, потому что это привело бы к тому, что попытки воспользоваться внутренними средствами правовой защиты оказались бы неоправданно

длительными, и нет оснований предполагать, что новая жалоба оказалась бы более эффективной, чем предыдущая.

98. После четырех жалоб в Городской суд и двух апелляции в Областной суд, Верховный Суд приказал Ошскому городскому суду рассмотреть жалобу Автора. Однако спустя почти шесть месяцев Городской суд отклонил жалобу на том основании, что он потерял оригинал письменной жалобы. Городской суд отказался рассматривать дело, пока не будет подана новая жалоба.

Любая новая жалоба была бы связана с неоправданной задержкой

99. Процесс требований эффективного уголовного расследования смерти г-на Эрназарова стал настолько затянутым, что нет необходимости далее требовать продолжения исчерпания внутренних средств защиты. Не требуется исчерпание всех доступных внутренних средств правовой защиты, когда применение таких средств неоправданно затягивается¹³¹. Являются ли задержки необоснованными, зависит от сложности дела¹³². Комитет ранее посчитал, что «более чем трехлетняя задержка с принятием решения по делу в суде первой инстанции, препятствовавшая возможности подавать последующие апелляции, была «неоправданно затянутой» по смыслу п. 2(b) статьи 5 Факультативного протокола¹³³. Комитет ООН против пыток отметил, что при рассмотрении вопроса о необходимости подачи новой жалобы заявителем, нужно учитывать наличие новых фактов, которые должны рассмотреть национальные власти¹³⁴.
100. К тому времени, когда Городской суд отказался выносить решение по жалобе Автора после того, как Верховный Суд вернул материалы дела в Городской суд, срок задержки после первого заявления Автора в органы прокуратуры составлял почти два с половиной года. Эта задержка привела не к *принятию решения* по иску Автора, а к тому, что ему было сказано, что теперь он должен подать новый иск, чтобы *начать* процесс, в рамках которого он может требовать издания постановления о том, что прокурор должен *рассмотреть* его первоначальные жалобы и вынести по ним постановление. Задержки были связаны с тем, что органы прокуратуры, а также Городской и Областной суды упорно отказывались рассматривать его жалобы по существу. В этом деле не было новых фактов; Автор, скорее, требовал, чтобы было проведено полное расследование обстоятельств дела. Требовать от Автора, чтобы он подавал новое заявление – снова начиная процесс с самого начала, после того как он уже подал четыре жалобы в Городской суд и три апелляции – было бы нецелесообразно и привело бы к неоправданной задержке.

Любая новая жалоба не была бы эффективным средством правовой защиты

101. Постоянные задержки и отказы органов прокуратуры и судов в рассмотрении предыдущих жалоб Автора по существу свидетельствуют о том, что новая жалоба не была бы эффективным средством правовой защиты. Как отмечалось выше, требуется исчерпание только тех внутренних средств правовой защиты, которые являются

¹³¹ Первый Факультативный протокол к МПГПП, п. 2(b) статьи 5: «Это правило не действует в тех случаях, когда применение таких средств неоправданно затягивается».

¹³² *Филластре и Бизоарн против Боливии*, КПЧ ООН, Соображения от 5 ноября 1991 г., UN Doc. CСPR/C/43/D/336/1988, п. 5.2.

¹³³ *Филластре и Бизоарн против Боливии*, КПЧ ООН, Соображения от 5 ноября 1991 г., UN Doc. CСPR/C/43/D/336/1988, п. 5.2.

¹³⁴ *П.М.П.К. против Швеции*, ЕКПП ООН, Решение от 20 ноября 1995 г., U.N. Doc. CAT/C/15/D/30/1995, пп. 4-5.

эффективными, т.е. которые предлагают обоснованные перспективы возмещения вреда.

102. Нет оснований полагать, что новое расследование будет более эффективным, чем предыдущие. По причинам, описанным ниже в пунктах с 136 по 171, расследование смерти г-на Эрнazarова не было ни независимым, ни эффективным, так как органы следствия не предприняли ряд основных шагов. Генеральная Прокуратура признала это упущение (см. выше п. 58). Однако после формального повторного возбуждения дела ничего не изменилось: была проведена только судебно-медицинская экспертиза, к участию в которой семью г-на Эрнazarова не допустили, и ничего не было сделано за четыре года после повторного возбуждения дела в июне 2006 года. При таком неполноценном расследовании любая новая жалоба была бы принципиально неверной и не имели бы шансов на успех. Неэффективный характер дальнейших попыток оспорить результаты расследования поддерживается комментариями Специального докладчика о том, что органы прокуратуры оказывают значительное влияние на суды, и прокуроры не желают возбуждать дела о злоупотреблениях в местах предварительного содержания (см. выше пп. 81-82).
103. Учитывая их прежнее бездействие, нет оснований полагать, что суды смогут осуществлять эффективный надзор над новым расследованием. Ошский городской суд много раз отказывался принимать меры по жалобам Автора или рассматривать их по существу (см. выше пп. 67-68, 72 и 74). Он отказался даже после соответствующего распоряжения Верховного Суда, заявив, что не может найти определенный документ среди материалов дела, которые находились в самом суде (см. выше пп. 78-79).

3. Другие средства правовой защиты в настоящем деле неэффективны или недоступны

104. От Автора не требуется использование других средств правовой защиты, таких как гражданское или дисциплинарное производство. С учетом тяжести нарушения против г-на Эрнazarова эффективным средством правовой защиты может быть только преследование в уголовном порядке, административные или дисциплинарные меры нельзя считать адекватными или эффективными в отношении тяжких преступлений, таких на нарушение права на жизнь.
105. Легкие дисциплинарные санкции, наложенные на сотрудников милиции 12 декабря 2005 года (одно устное предупреждение, один вывод о неудовлетворительной организации работы без наложения санкции; и один приказ о необходимости усилить контроль над персоналом – см. выше п. 46), нельзя считать эффективным средством правовой защиты, поэтому в их исчерпании нет необходимости.
106. Прекратив уголовное дело против сотрудников милиции без выдвижения каких-либо обвинений, государство заблокировало возможность семье г-на Эрнazarова воспользоваться гражданскими средствами правовой защиты. Гражданские иски против государственных служащих, ответственных за пытки и смерть г-на Эрнazarова, могут выдвигаться только в контексте уголовного дела (см. выше п. 84). Поэтому в настоящем деле такие средства недоступны. Даже если против сотрудников правоохранительных органов можно было бы выдвинуть гражданский иск о халатности на основании результатов административного производства в рамках внутренней проверки, это (а) было невозможно на практике, так как семья г-на Эрнazarова не получила официальную копию результатов внутренней проверки, необходимый для предъявления такого иска, и (б) нельзя считать надлежащим или

эффективным средством правовой защиты в отношении пыток и смерти задержанного.

VIII. НАРУШЕНИЯ МПГПП

107. Кыргызская Республика нарушила МПГПП следующим образом:

- *А. Неспособность защитить уязвимого заключенного.* Кыргызская Республика нарушила п. 1 статьи 6 МПГПП, потому что она не выполнила свое позитивное обязательство по защите права на жизнь уязвимого заключенного и не смогла предоставить заслуживающего доверия объяснения его смерти.
- *В. Произвольное убийство.* Так как Кыргызская Республика не смогла предоставить заслуживающего доверия объяснения смерти г-на Эрназарова в заключении посредством проведения эффективного расследования, имеются основания предполагать, что он был произвольно убит, в нарушение п. 1 статьи 6.
- *С. Г-на Эрназарова пытали.* Кыргызская Республика нарушила статью 7 МПГПП, поскольку г-н Эрназаров, во время содержания под стражей подвергнулся физическим и моральным истязаниям с ведома и при участии должностных лиц государства. Такие издевательства приравниваются к пыткам в нарушение статьи 7.
- *Д. Неспособность провести эффективное расследование.* Кыргызская Республика не обеспечила проведение незамедлительного, беспристрастного, тщательного и эффективного расследования, тем самым нарушив свои обязательства по п. 1 статьи 6 и по статье 7 МПГПП в сочетании с п. 3 статьи 2 МПГПП.
- *Е. Неспособность компенсировать ущерб.* Кыргызская Республика не предоставила доступ к эффективным средствам правовой защиты, включая компенсацию и надлежащее возмещение вреда, снова нарушив п. 1 статьи 6 и статью 7 в сочетании с п. 3 статьи 2.

А. Неспособность защитить уязвимого заключенного: пункт 1 статьи 6

108. Кыргызская Республика несет ответственность за смерть г-на Эрназарова, потому что она не выполнила свое позитивное обязательство по защите уязвимого заключенного от убийства или самоубийства. В связи с тем, что г-н Эрназаров был заключенным, обвинявшимся в преступлении на сексуальной почве, представители государства знали, что его жизнь находится под угрозой, и не должны были помещать его в камеру с шестью другими заключенными.

109. Согласно высказыванию настоящего Комитета право на жизнь, провозглашенное в пункте 1 статьи 6 является «основополагающим правом»¹³⁵, которое «нельзя понимать ограничительно, и для защиты этого права государства должны принять позитивные меры»¹³⁶. Позитивное обязательство по принятию надлежащих мер для защиты права на жизнь признается в ряде решений Комитета¹³⁷ и включает защиту

¹³⁵ КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 14, Право на жизнь, статья 6, 1984, в п. 1.

¹³⁶ КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 6, Право на жизнь, 1982, в п. 2.

¹³⁷ См., например, *Дермит Барбато против Уругвая*, КПЧ ООН, Сообщения от 21 октября 1982 г., U.N. Doc. C/17/D/84/1981, в п. 9.2.

«не только от нарушения предусмотренных Пактом прав представителями государства, но и от актов, совершаемых частными лицами или негосударственными образованиями, наносящими ущерб осуществлению предусмотренных Пактом прав»¹³⁸. Комитет также отметил, что «Государствам надлежит помнить о взаимосвязи между позитивными обязательствами, налагаемыми статьей 2, и необходимостью обеспечить в соответствии с пунктом 3 статьи 2 эффективные средства судебной защиты в случае нарушений»¹³⁹.

110. Позитивное обязательство по защите жизни применяется, в частности, к лицам, содержащимся под стражей: «на государства возлагается обязанность по обеспечению права на жизнь заключенных... Государство-участник, проводя аресты и заключая арестованных под стражу, принимает на себя обязательство заботиться об их жизни»¹⁴⁰. Комитет признал, что заключенные являются «особенно уязвимыми»¹⁴¹, что налагает на государство особую обязанность по принятию адекватных и соответствующих мер для их защиты¹⁴². Если государство не принимает «адекватных мер» для защиты заключенных, на него может возлагаться ответственность за нарушение п. 1 статьи 6¹⁴³. Тот факт, что заключенный мог не обращаться за помощью и не извещать явным образом тюремные власти о том, что ему может быть причинен вред, не имеет отношения к этой обязанности – тюремные власти обязаны защищать жизнь заключенного, даже если они не получали просьб о защите¹⁴⁴. Комитет определил, что эта обязанность распространяется и на защиту «благополучия» заключенного¹⁴⁵. В Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме также признается, что термин «жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство виды обращения или наказания» должен «толковаться таким образом, чтобы обеспечить, по возможности, наиболее широкую защиту против злоупотреблений физического или психологического характера»¹⁴⁶.
111. Хотя все заключенные являются уязвимыми, определенные категории заключенных являются особенно уязвимыми к злоупотреблениям, в том числе заключенные, подозреваемые в совершении преступлений на сексуальной почве. В Стандартах Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания («Стандарты ЕКПП») отмечено,

¹³⁸ КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 31, Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта*, 2004, п. 8.

¹³⁹ КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 31, Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта*, 2004, п. 8.

¹⁴⁰ *Ланцова против России*, КПЧ ООН, Соображения от 15 апреля 2002 г., U.N. Doc. CCRP/C/74/D/763/1997, п. 9.2; см. также *Титиахонья против Камеруна*, КПЧ ООН, Соображения от 13 ноября 2007 г., U.N. Doc. CCRP/C/91/D/1186/2003, п. 6.2.

¹⁴¹ КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 21, Право на гуманное обращение и уважение человеческого достоинства*, 1992, п. 3.

¹⁴² *Дермит Барбато против Уругвая*, КПЧ ООН, Соображения от 21 октября 1982 г., U.N. Doc. CCRP/C/17/D/84/1981, в п. 9.2; *Блейер против Уругвая*, КПЧ ООН, Соображения от 29 марта 1982 г., U.N. Doc. CCRP/C/15/D/30/1978, в пп. 11.2 и 13.3.

¹⁴³ *Дермит Барбато против Уругвая*, КПЧ ООН, Соображения от 21 октября 1982 г., U.N. Doc. CCRP/C/17/D/84/1981, в п. 9.2.

¹⁴⁴ *Ланцов против Российской Федерации*, КПЧ ООН, Соображения от 22 марта 2002 г., U.N. Doc. CCRP/C/74/D/763/1997, в п. 9.2.

¹⁴⁵ *Фабрикант против Канады*, КПЧ ООН, Соображения от 6 ноября 2003 г., U.N. Doc. CCRP/C/79/D/970/2001, в п. 9.3.

¹⁴⁶ *Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме*, U.N. Doc. A/RES/43/173, в п. 27.

что «заключенные, подозреваемые или обвиненные в сексуальном насилии, подвергаются значительно большему риску нападения со стороны других заключенных»¹⁴⁷, и что следует уделять внимание защите заключенных от такого риска.

112. Для выполнения обязательства по обеспечению защиты государство должно предпринять позитивные шаги по защите содержащегося под стражей лица как от убийства, так и от самоубийства. Как определил Комитет по правам человека, независимо от того:

«совершил ли заключенный самоубийство, был доведен до самоубийства или был убит другими лицами во время содержания под стражей, неизбежным выводом является то, что во всех обстоятельствах на [государственные] власти, в связи с их действиями либо бездействием налагается ответственность за то, что не были приняты надлежащие меры для защиты жизни, как требуется в соответствии с п. 1 статьи 6 Пакта»¹⁴⁸.

113. Кыргызская Республика нарушила свое позитивное обязательство по защите жизни г-на Эрназарова. С момента его задержания 4 ноября 2005 года г-н Эрназаров содержался под стражей и находился под контролем кыргызских властей, которые, таким образом, приняли на себя юридическую обязанность защищать его жизнь и благополучие. Кроме того, кыргызские власти знали, что г-н Эрназаров был особенно уязвимым, так как он обвинялся в принудительном мужеложстве. В Кыргызстане заключенные, обвиняемые в определенных преступлениях на сексуальной почве или те, кого считают гомосексуалистами, часто низводятся в категорию заключенных, презрительно называемых «петухи»¹⁴⁹. В докладе Международной кризисной группы за 2006 год отмечается, что «петухам» не разрешается готовить пищу и есть с другими заключенными, они живут под постоянной угрозой насилия со стороны других заключенных, им отказывают в медицинской помощи, и они часто подвергаются остракизму в самые худшие места в камере и тюрьме¹⁵⁰. Такая картина преследований подтверждается в отчете НПО «Оазис» за 2004 год, где отмечается, что заключенные, которые воспринимаются как принадлежащие к сексуальному меньшинству, а также те, кто не соблюдают нормы, принятые в кыргызских тюрьмах, классифицируются как «обиженные» или «униженные» и подвергаются физическому насилию со стороны других заключенных. В отчете отмечается, что сотрудники тюремной администрации не могли обеспечить безопасность таких заключенных, не наказывали других за их побои и изнасилования, и поддерживали их преследования, заставляя их выполнять самую черную работу (например, мытье туалетов и мусорных баков), а также жить и питаться отдельно от других заключенных¹⁵¹. Обращение с г-ном Эрназаровым, в

¹⁴⁷ Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, *Стандарты ЕКПП: «Субстантивные» разделы общих отчетов ЕКПП*, с. 21. См. на сайте: <http://www.cpt.coe.int/en/documents/eng-standards.pdf>.

¹⁴⁸ *Дермит Барбат против Уругвая*, КПЧ ООН, Соображения от 21 октября 1982 г., U.N. Doc. CCRP/C/17/D/84/1981, в п. 9.2.

¹⁴⁹ Международная кризисная группа, *Кошмарный сон пенитенциарной системы Кыргызстана*, Asia Report N. 118, 16 августа 2006 г., на с. 14. См. на сайте: [http://www.crisisgroup.org/~media/Files/asia/centralasia/kyrgyzstan/118_kyrgyzstans_prison_system_nig.htm#are.ashx](http://www.crisisgroup.org/~/media/Files/asia/centralasia/kyrgyzstan/118_kyrgyzstans_prison_system_nig.htm#are.ashx)

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ «Оазис» является местной организацией, отстаивающей права ЛГБТ-сообщества в Кыргызстане. См. Доказательство 48: Общественный фонд защиты и содействия молодежи «Оазис», *Отчет о*

том числе физическое насилие, повреждение его тарелки и ложки, а также определение его места для сна и питания возле туалета (см. выше п. 19), согласуется с этими документально подтвержденными сведениями о злоупотреблениях.

114. Заявления кыргызских должностных лиц свидетельствуют о том, что власти знали, что г-н Эрназаров, находясь под стражей, страдал от преследований и был в опасности. Имеющиеся в деле доказательства дают основания предполагать, что в заключении он страдал от многочисленных порезов и ссадин (см. выше п. 28), включая потерю зубов, которые были целыми на момент ареста и отсутствовали, когда он умер. Следователь Раимбердиев сообщил его сестрам, что «Лучше бы он [г-н Эрназаров] умер. С ним покончено» (см. выше п. 21). Охранник в ИВС УВД г. Ош также заявил, что сотрудники милиции знали, что сокамерники издеваются над г-ном Эрназаровым (см. выше п. 19).
115. Хотя власти знали, что г-н Эрназаров будет уязвимым к злоупотреблениям из-за характера предъявленного ему обвинения, и знали, что он подвергался издевательствам во время содержания под стражей, они не предприняли никаких мер, чтобы его защитить, когда он находился под стражей в ИВС. Они, напротив, содержали его в той же камере, нарушая постановление прокурора о переводе г-на Эрназарова в центр предварительного содержания, где могли прекратиться физические и психологические злоупотребления (см. выше пп. 17 и 18). Поэтому независимо от характера его смерти, кыргызские власти не выполнили свое позитивное обязательство по защите г-на Эрназарова.

В. Произвольное убийство: пункт 1 статьи 6

116. Можно предположить, что г-н Эрназаров был произвольно убит, так как Государство не предоставило заслуживающего доверия объяснения его смерти в заключении посредством проведения независимого расследования.
117. В деле *Эшонов против Узбекистана* Комитет недавно постановил, что «смерть в местах заключения любого типа должна *prima facie* считаться произвольной казнью», если только это предположение не может быть опровергнуто результатами «тщательного, быстрого и беспристрастного расследования»¹⁵². Подобный принцип Комитет применял в ситуации, когда в деле *Дермит Барбато против Уругвая*¹⁵³ государство заявило, что смерть наступила в результате самоубийства.
118. Комитет признал, что когда человек умирает в местах лишения свободы, заявители сталкиваются с трудностями при сборе доказательств для установления точной причины и обстоятельств смерти. В таком случае Комитет обычно признает, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6, если только результаты эффективного и своевременного расследования не свидетельствуют об обратном. В делах о смерти в заключении «бремя доказывания... не может возлагаться только на автора сообщения, особенно учитывая, что автор и государство-участник не всегда имеют

мониторинге прав человека в пенитенциарных учреждениях Чуйской области Кыргызской Республики: соблюдение права сексуальных меньшинств и стигматизированных групп заключенных на защиту от дискриминации, Бишкек, 2004 г.

¹⁵² *Эшонов против Узбекистана*, КПЧ ООН, Соображения от 22 июля 2010 г., U.N. Doc. CCRP/C/9/D/1225/2003, п. 9.2.

¹⁵³ *Дермит Барбато против Уругвая*, КПЧ ООН, Соображения от 21 октября 1982 г., U.N. Doc. CCRP/C/17/D/84/1981, в п. 9.2.

равный доступ к доказательствам и... часто только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации»¹⁵⁴. Далее Комитет постановил, что:

«в делах, когда автор представил в Комитет обвинения, поддержанные существенными свидетельскими показаниями ... и когда дальнейшее выяснение дела зависит от информации, находящейся исключительно в руках государства-участника, Комитет может считать такие обвинения обоснованными при отсутствии опровергающих их *удовлетворительных доказательств и объяснений*, предоставленных государством-участником»¹⁵⁵.

119. «Тщательное, незамедлительное и беспристрастное расследование» необходимо для опровержения предположения о самовольной (суммарной) казни¹⁵⁶. В настоящем деле Кыргызская Республика не обеспечила эффективное расследование обстоятельств дела и доказательств, и представила официальную версию самоубийства, которая противоречит ряду имеющихся доказательств. Вследствие этих недостатков заявление Государства о том, что г-н Эрназаров совершил самоубийство не может опровергнуть предположение о его незаконном убийстве.
120. Ниже подробно рассматриваются недостатки расследования в целом (см. ниже пп. 132-187). Ряд этих недостатков показывает, что следствие систематически игнорировало доказательства или обстоятельства, дающие основания считать, что в заключении в отношении г-на Эрназарова применялось жестокое обращение, что государственные должностные лица знали об этом, а также что они игнорировали жестокое обращение и своим бездействием способствовали такому обращению.
- а) *Издеательства во время содержания под стражей*. В официальном протоколе патологоанатомического исследования содержатся многочисленные данные о том, что во время содержания под стражей г-н Эрназаров подвергался издевательствам (см. выше п. 28), но власти не предоставили каких-либо объяснений относительно этих телесных повреждений. Они также не рассматривали обвинения в том, что во время содержания под стражей г-н Эрназаров подвергался физическим и психологическим злоупотреблениям (см. выше пп. 19, 47, 49, 52 и 65-66).
- б) *Неосуществление перевода из камеры изолятора временного содержания*. Государство не изучило вопрос и не объяснило, почему г-н Эрназаров не был переведен из камеры изолятора временного содержания согласно поручению прокурора, изданному почти за две недели до его смерти (см. выше пп. 17 и 18).
- в) *Неспособность обнаружить орудие причинения телесных повреждений или расследовать вопрос об орудии*. Отсутствуют какие-либо объяснения неспособности обнаружить орудие, использовавшееся для убийства г-на Эрназарова, в ходе первого или второго осмотра камеры (см. выше пп. 38-39 и ниже п. 165), независимо от того, использовалось ли это орудие для убийства или самоубийства. Несмотря на отсутствие орудия убийства, похоже, что других заключенных, находившихся в камере, не обыскивали и не проверяли, и власти

¹⁵⁴ *Блейер против Уругвая*, КПЧ ООН, Соображения от 29 марта 1982 г., U.N. Doc. Supp. No. 40 (A/37/40) на 130 (Сообщение №.R.7/30), п. 13.3; *Муконг против Камеруна*, КПЧ ООН, Соображения от 21 июля 1994 г., U.N. Doc. C/51/D/458/1991, п. 9.2.

¹⁵⁵ *Блейер против Уругвая*, КПЧ ООН, Соображения от 29 марта 1982 г., U.N. Doc. Supp. No. 40 (A/37/40) на 130 (Сообщение №.R.7/30), п. 13.3 (выделено автором).

¹⁵⁶ *Эшинов против Узбекистана*, КПЧ ООН, Соображения от 22 июля 2010 г., U.N. Doc. C/9/D/1225/2003, п. 9.2.

ни разу не спросили, действительно ли Рахмон и Шоира Аскарковы передали г-ну Эрназарову бритвенное лезвие (см. выше п. 40 и ниже п. 159).

- d) *Ненадлежащий протокол патологоанатомического исследования.* Протокол патологоанатомического исследования нельзя использовать в качестве объяснения того, что причиной смерти г-на Эрназарова стало самоубийство, в связи с низким качеством этого протокола (см. ниже п. 169). Протокол начинается с предположения о самоубийстве (см. выше п. 26), и в нем не рассматривается вопрос о соответствии телесных повреждений этому предположению, которые на самом деле ему не соответствуют, и не изучается вопрос о том, как они были нанесены (см. выше п. 25). В независимом анализе протокола указывается, что заключение государственного патологоанатомического исследования были безосновательными, и что многие данные в протоколе фактически противоречат выводу о том, что смерть г-на Эрназарова наступила в результате самоубийства (см. выше пп. 31-33 и ниже пп. 168-169).
 - e) *Ненадлежащая оценка предсмертной записки.* Анализ предполагаемой предсмертной записки недостаточно надежный, чтобы поддержать вывод о самоубийстве. Анализ не был независимым и проводился тем же органом, в котором г-н Эрназаров находился в момент смерти. В протоколе анализа исследуются ручки, хотя в камере не было найдено ни одной ручки (см. выше пп. 33-36). Сестры г-на Эрназарова утверждают, что почерк на сигаретной пачке не принадлежит их брату, но власти не приняли это во внимание (см. выше п. 58).
 - f) *Отсутствие психологических проблем.* Доказательство, на которое опирались государственные органы, предполагая, что г-н Эрназаров совершил самоубийство, является недостаточным, так как оно основано на словах сокамерников, которые в то время были потенциальными подозреваемыми в убийстве (см. выше п. 38). По словам всех свидетелей, г-н Эрназаров был физически и психологически сильным человеком, никогда не страдавшим каким-либо психическим расстройством (см. выше пп. 11-12).
121. Тот факт, что не было проведено достаточно тщательное или беспристрастное расследование, означает, что объяснение о самоубийстве недостоверно, не говоря о том, что его недостаточно, чтобы опровергнуть предположение об ответственности Государства, которое настоящий Комитет рассматривает в таких делах в первую очередь. Напротив, ряд факторов – в частности история издевательств, которым г-н Эрназаров подвергался в заключении, крайне необычный способ самоубийства путем нанесения ранений в область шеи, неспособность обнаружить оружие в закрытой камере, а также наличие защитных ранений – дает веские основания предполагать, что г-н Эрназаров был убит, когда находился в заключении в государственном учреждении.

С. Пытки в отношении г-на Эрназарова: статья 7

122. Обращение с г-ном Эрназаровым в заключении равносильно обращению, противоречащему статье 7 МПГПП. Такое недопустимое обращение применялось к нему, когда он содержался под стражей в ИВС УВД г. Ош, с молчаливого согласия и при покровительстве сотрудников милиции. Поэтому Кыргызская Республика несет ответственность за нарушение статьи 7 как вследствие применения такого

недопустимого обращения, так и в связи с неспособностью удержать других лиц от применения к нему такого обращения.

123. Запрещение пыток и жестокого и бесчеловечного обращения является абсолютным. Настоящий Комитет четко высказал свою позицию о том, что «статья 7 не допускает никаких ограничений», и что она охватывает «не только действия, причиняющие физическую боль, но также и действия, вызывающие психические страдания»¹⁵⁷. Не существует списка действий, которые являются или не являются пытками или бесчеловечным обращением; оценка, скорее «зависит от всех обстоятельств дела, таких как продолжительность и способ обращения, [и] его физические или психические последствия»¹⁵⁸. Как часть такой оценки было установлено, что неоднократные побои в местах содержания под стражей представляют собой пытку и бесчеловечное обращение по статье 7, особенно когда жертве отказывают в медицинском уходе по поводу нанесенных телесных повреждений¹⁵⁹.
124. Чтобы имело место нарушение статьи 7, пытки не обязательно должны применяться государственными должностными лицами. Настоящий Комитет объяснил, что на государства возложена обязанность «обеспечивать защиту любого лица от действий, запрещенных в статье 7, независимо от того, совершаются ли эти действия лицами, действующими в рамках своих официальных полномочий, вне рамок этих полномочий или в личном качестве»¹⁶⁰. Возлагаемое на государства позитивное обязательство по предупреждению пыток, в том числе пыток, совершаемых частными лицами, применяется, в частности, к защите от пыток уязвимых заключенных в местах лишения свободы¹⁶¹.
125. В настоящем деле из протокола патологоанатомического исследования следует, что во время содержания под стражей г-н Эрназаров страдал от издевательств, равносильных пыткам или жестокому и бесчеловечному обращению. Помимо резаных ран на шее, ставший причиной его смерти, он страдал от порезов на руке и ноге, а также от многочисленных ссадин на животе, левой руке и левой ноге. Он также потерял верхние зубы (см. выше п. 28). Эти телесные повреждения свидетельствуют о побоях. Нет никаких записей о том, что г-ну Эрназарову оказывалась медицинская помощь в связи с этими телесными повреждениями. Заявления сотрудником милиции сестрам г-на Эрназарова, когда они пытались добиться с ним свидания, и г-на Эрназарова во время короткой встречи, когда его выводили из камеры, указывают на то, что его избивали не только в день смерти, но, скорее, в течение тех двух недель, когда он содержался под стражей в ИВС.
126. Во время содержания под стражей г-н Эрназаров также подвергался психологическим страданиям. Он постоянно подвергался нападкам со стороны

¹⁵⁷ КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 20, Статья 7, Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения*, 1992 г., пп. 3, 5.

¹⁵⁸ *Вуоланн против Финляндии*, КПЧ ООН, Соображения от 7 апреля 1989 г., U.N. Doc. CCRP/C/35/D/265/1987, п. 9.2. См. также: КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 20, Статья 7, Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения*, 1992 г., п. 4.

¹⁵⁹ *Бейли против Ямайки*, КПЧ ООН Соображения от 31 марта 1993 г., U.N. Doc. CCRP/C/47/D/334/1988, пп. 9.2 – 9.3; *Линтон против Ямайки*, HRC, Соображения от 22 октября 1992 г., U.N. Doc. CCRP/C/46/D/255/1987, п. 8.5.

¹⁶⁰ КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 20, Статья 7, Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения*, 1992 г., п. 2.

¹⁶¹ КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 20, Статья 7, Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения*, 1992 г., п. 11.

сокамерников, его заставили спать и питаться возле ведра с испражнениями, а его тарелку и ложку повредили, чтобы затруднить прием пищи (см. выше п. 19). Физические и психологические издевательства над г-ном Эрназаровым соответствуют методам ненадлежащего обращения с заключенными, обвиняемыми в определенных преступлениях на сексуальной почве в Кыргызской Республике (см. выше пп. 17 и 113).

127. Г-н Эрназаров страдал от этих злоупотреблений, находясь под стражей в ИВС, при этом сотрудники милиции знали об издевательствах и молчаливо на них соглашались, потому что телесные повреждения были заметны, и правоохранительные органы должны были видеть, что его тарелка и ложка повреждены. Один сотрудник милиции сказал г-ну Ахмедову о том, что г-н Эрназаров страдал от физических и психологических издевательствах (см. выше п. 19), а другой сказал сестрам г-на Эрназарова что «лучше бы он умер». Вместо того чтобы вмешаться, сотрудник милиции сказал сестрам, чтобы они прекратили бегать из-за своего брата (см. выше п. 21). Независимо от того, принимали ли сотрудники милиции активное участие в издевательствах над г-ном Эрназаровым, эти заявления подтверждают, что сотрудники милиции знали, что над ним издеваются, и они принимали и косвенно поощряли такое обращение.
128. Психические страдания, причинявшиеся г-ну Эрназарову, усугублялись теми обстоятельствами, в которых происходили злоупотребления: он находился под стражей в государственном учреждении; сотрудники милиции знали, что над ним издеваются; и вместо того, чтобы положить конец издевательствам, они сказали его семье, что лучше бы он умер. Совместное действие всех обстоятельств – постоянные побои в течение двух недель содержания под стражей, психологические издевательства над г-ном Эрназаровым, его статус уязвимого заключенного, и беспомощность вследствие того, что сотрудники милиции знали об издевательствах – представляет собой пытку и нарушение статьи 7 МПГПП.
129. Что касается случаев смерти в заключении, когда человека пытаются во время содержания под стражей в государственном учреждении, государство имеет полный контроль над доступом к доказательствам, и бремя доказывания нельзя возлагать только на автора сообщения¹⁶². Бремя доказывания, скорее, переносится на правительство, которое должно предоставить удовлетворительное и заслуживающее доверия объяснение, подкрепленное доказательствами. В настоящем деле имеются вещественные доказательства того, что г-на Эрназарова пытали; и Государство не предоставило никакого объяснения того, как ему были нанесены множественные телесные повреждения. Это в значительной степени связано с отказом государственных органов изучать доказательства пыток, несмотря на неоднократные заявления семьи. В данном деле Государство не справилось с задачей по представлению доказательств.
130. Пытки в отношении г-на Эрназарова согласуются с сообщениями о методах злоупотреблений в кыргызских пенитенциарных учреждениях, в частности, применяемых к заключенным, обвиняемым в определенных преступлениях на сексуальной почве. Неспособность провести расследование по факту пыток также согласуется с системной неспособностью расследовать обвинения в применении пыток или жестокого обращения (см. выше пп. 80-85).

¹⁶² *Буруал против Алжира*, КПЧ ООН, Соображения от 30 марта 2006 г., U.N. Doc. C/86/D/992/2001, п. 9.4; *Блейер против Уругвая*, КПЧ ООН, Соображения от 29 марта 1982 г., U.N. Doc. C/15/D/30/1978, в пп. 2.4, 13.3 и 14.

131. Кыргызская Республика несет ответственность за нарушение статьи 7 в результате применения пыток или жестокого и бесчеловечного обращения с г-ном Эрназаровым во время его содержания под стражей в полиции.

D. Неспособность провести эффективное расследование: пункт 1 статьи 6, статья 7 и пункт 3 статьи 2

132. Кыргызская Республика не обеспечила проведение независимого, беспристрастного, тщательного, своевременного и эффективного расследования по факту смерти г-на Эрназарова в нарушение своих обязательств по п. 1 статьи 6 и по статье 7 МПГПП в сочетании с п. 3 статьи 2 МПГПП.
133. Как отмечалось выше, неспособность государства представить заслуживающее доверия объяснение его смерти в заключении через независимое расследование дает основания предполагать, что г-н Эрназаров был произвольно убит. Кроме того, Комитет по правам человека ясно определил, что неспособность провести надлежащее расследование по факту смерти в заключении может представлять собой отдельное нарушение пункта 1 статьи 6 МПГПП¹⁶³ и пункта 3 статьи 2, которые налагают на государства-участников обязательство «обеспечивать любым лицам доступные и эффективные средства правовой защиты для восстановления нарушенных прав»¹⁶⁴. Недавно Комитет подтвердил, что Государство должно проводить «тщательное, незамедлительное и беспристрастное расследование» по факту любой смерти в заключении¹⁶⁵. Обязательство по проведению расследования применяется в равной степени к пыткам и жестокому и бесчеловечному обращению по статье 7, при этом Комитет заявил, что жалобы на пытки «должны расследоваться безотлагательно и беспристрастно компетентными органами с целью обеспечения эффективного использования данного средства правовой защиты»¹⁶⁶. Обязанность предоставить эффективное средство правовой защиты от нарушений закрепленных в МПГПП прав «занимает центральное место в обеспечении эффективности пункта 3 статьи 2»¹⁶⁷ и «непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением [МПГПП]»¹⁶⁸.
134. В контексте утверждений о самоубийстве во время содержания под стражей в государственном органе, при проведении эффективного расследования должно быть установлено, действительно ли смерть стала результатом самоубийства, а не была причинена третьей стороной или стала следствием несчастного случая; также должен быть изучен вопрос о том, могли ли власти предотвратить эту смерть¹⁶⁹.

¹⁶³ *Телицина против Российской Федерации*, КПЧ ООН, Соображения от 29 марта 2004 г., U.N. Doc. CCRP/C/80/D/888/1999, в п. 7.6.

¹⁶⁴ КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 31, Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта*, 2004, п. 15.

¹⁶⁵ *Эшонов против Узбекистана*, КПЧ ООН, Соображения от 22 июля 2010 г., U.N. Doc. CCRP/C/9/D/1225/2003, п. 9.2.

¹⁶⁶ КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 20, Статья 7, Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения*, 1992 г., п. 14.

¹⁶⁷ КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 31, Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта*, 2004, п. 16.

¹⁶⁸ *Там же*, п. 15.

¹⁶⁹ *Трубников против России*, ЕСПЧ, Решение от 5 июля 2005 г., в п. 89.

135. В настоящем деле Кыргызская Республика не обеспечила проведение удовлетворительного расследования в отношении пыток и смерти г-на Эрназарова по следующим причинам:

- 1. *Отсутствие независимости и беспристрастности.* Расследование проводилось без соблюдения принципов независимости и беспристрастности.
- 2. *Необоснованная задержка.* Расследование не проводилось и не было завершено незамедлительно.
- 3. *Несостоятельность.* В ходе расследования не был произведен ряд важных следственных действий.
- 4. *Отказ в участии.* Семья г-на Эрназарова не допускалась к расследованию, несмотря на прилагавшиеся ими усилия.
- 5. *Отсутствие прозрачности.* Расследование проводилось конфиденциально, и не был опубликован окончательный отчет о результатах расследования.
- 6. *Отсутствие выводов об ответственности.* Расследование не привело к привлечению кого-либо к уголовной ответственности, а только к наложению легких дисциплинарных взысканий, которые даже не были реализованы в полной мере.

1. Отсутствие независимости и беспристрастности

136. Расследование не было независимым, потому что оно проводилось органами Министерства внутренних дел, того самого учреждения, в котором г-н Эрназаров содержался под стражей, где его пытали и убили, с молчаливого согласия знавших об издевательствах сотрудником милиции, являвшихся сотрудниками этого учреждения. Расследование также не было беспристрастным, потому что в ходе его проведения ни разу не рассматривалась какая-либо другая причина смерти г-на Эрназарова кроме самоубийства.

137. Расследования случаев пыток и смерти в заключении должны быть независимыми и беспристрастными. В Замечании общего порядка № 31 отмечается, что право на эффективное средство правовой защиты по пункту 3 статьи 2 включает «общее обязательство расследовать утверждения о нарушениях прав... тщательно и эффективно с помощью независимых и беспристрастных органов»¹⁷⁰. Это требование четко определено в Принципах эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней («Миннесотские принципы»), в которых, в частности, предусмотрено, что

«должно производиться тщательное, оперативное и беспристрастное расследование всех подозрительных случаев незаконных, произвольных и суммарных казней, включая случаи, когда в жалобах родственников или в других достоверных сообщениях говорится о наступлении неестественной смерти»¹⁷¹.

¹⁷⁰ КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 31, Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, 2004, п. 15.

¹⁷¹ Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, Резолюция Экономического и социального совета ООН № 1989/65, 24 мая 1989 г., пп. 9 и 11 («Миннесотские принципы»).

Такие же подходы применяются к расследованиям пыток в соответствии с Принципами эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания («Стамбульские принципы»)¹⁷², которые были одобрены Генеральной Ассамблеей ООН и Комиссией ООН по правам человека¹⁷³.

138. Принцип независимости требует, чтобы органы, уполномоченные проводить расследования случаев смерти в местах содержания под стражей, были практически независимыми. В контексте расследования случаев пыток в Стамбульских принципах требуется, чтобы следователи «были независимыми от предполагаемых виновных и учреждений, в которых они работают»¹⁷⁴, а ЕСПЧ постановил, что

«лица, ответственные за дознание и те, кто проводит расследование, должны быть независимы от любого лица, причастного к событиям... Это означает не только то, что не должно быть никакой иерархической или ведомственной связи, но также и то, что следователи должны быть независимыми на практике»¹⁷⁵.

Этот принцип отражается в рекомендациях Комитета о том, что на сотрудников милиции не следует возлагать ответственность за расследования утверждений о пытках, к которым могут быть причастны сами сотрудники милиции¹⁷⁶.

139. В Миннесотских принципах указывается, что «В случаях, когда установленные процедуры расследования не удовлетворяют требованиям в силу недостаточной компетентности или пристрастности, в связи с важностью вопроса и в связи с явным наличием систематических злоупотреблений, а также в случаях, когда поступают жалобы на эти недостатки от семьи жертвы, или по другим существенным причинам правительства проводят расследование с помощью независимой комиссии по расследованию или путем аналогичной процедуры»¹⁷⁷. Кроме того, беспристрастное расследование должно быть направлено на раскрытие фактов, относящихся к тому, что произошло с жертвой. Такое расследование не может «опираться на поспешные... выводы, сделанные, чтобы закрыть их расследование или лежащие в основу их решения»¹⁷⁸.

140. На практике расследование по делу г-на Эрнзарова не было независимым. Внутренняя проверка проводилась Отделом внутренней безопасности Министерства

¹⁷² Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, п. 2. Эти принципы приводятся в Приложении 1 к Стамбульскому протоколу: Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, *Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания*, U.N. Professional Training Series No. 8/Rev.1, в п. 214 (2004) («Стамбульский протокол»). См. на сайте: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/training8Rev1en.pdf>.

¹⁷³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 55/89; Резолюция Комиссии ООН по правам человека № 2000/43.

¹⁷⁴ Стамбульские принципы, п. 2.

¹⁷⁵ *Бати и другие против Турции*, ЕСПЧ, Решение от 3 сентября 2005 г., в п. 135.

¹⁷⁶ КПЧ ООН, Заключительные замечания по Гонконгу (1996), U.N. Doc. CCPR/C/79/Add. 57, п. 11; Заключительные замечания по Кении, (2005) U.N. Doc. CCPR/CO/83/KEN, п. 18; Заключительные замечания по Словении, (2005) U.N. Doc. CCPR/CO/84/SVN, п. 9. Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках высказал подобные замечания: см., например, *Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания – Миссия в Казахстан*, U.N. Doc. A/HRC/13/39/Add.3, п. 49.

¹⁷⁷ Миннесотские принципы, см. выше прим. 171, в п. 11.

¹⁷⁸ *Корсаков против Молдовы*, ЕСПЧ, Решение от 4 апреля 2006 г., в п. 69.

внутренних дел¹⁷⁹. Таким образом, его смерть расследовалась тем же министерством, которое несло ответственность за его содержание под стражей, и в подразделении которого он находился на момент смерти. Министерство внутренних дел было заинтересовано защитить сотрудников милиции, составляющих часть этого Министерства, и поэтому было заинтересовано в игнорировании утверждений о пытках, к которым могли быть причастны сотрудники милиции, и в обеспечении того, чтобы расследование завершилось выводом о том, что смерть г-на Эрназарова стала результатом самоубийства. Государство не приняло достаточных и строгих мер, а в данном случае вообще никаких мер, чтобы расследование, проводившееся подразделением того же Министерства, было действительно независимым и свободным от какого-либо давления или влияния.

141. Основная часть уголовного расследования также проводилась сотрудниками милиции. Хотя для расследования уголовного дела был назначен прокурор, чтобы осуществлять надзор над действиями сотрудников милиции, этого недостаточно для обеспечения независимости расследования. На практике прокурор опирается на собранные сотрудниками милиции доказательства и на милицмейские протоколы и отчеты. Того факта, что надзор над расследованием осуществляет номинально независимое должностное лицо или орган, недостаточно, чтобы расследование было независимым, если только надзор не является действительно независимым¹⁸⁰. Отсутствие независимости прокуроров в Кыргызстане подтверждается наблюдениями Специального докладчика ООН, который не обнаружил в Кыргызстане ни одного дела о пытках или недопустимом обращении в тот же период времени, когда наступила смерть г-на Эрназарова, и отметил, что «в частности, как представляется, прокуроры часто не желают возбуждать уголовные дела в этой связи» (см. выше п. 81).
142. Дело осложняется еще и тем, что хотя судебная система Кыргызской Республики теоретически является независимой ветвью власти, на самом деле она находится под влиянием органов прокуратуры¹⁸¹, что подтвердил и Специальный докладчик (см. выше пп. 81-82). В настоящем деле Ошский городской суд и Ошский областной суд неоднократно выносили постановления о том, что бездействие прокуратуры не подлежит контролю со стороны судебных органов (см. выше пп. 67-78). Учитывая, что расследование проводили сотрудники милиции, никакой надзор со стороны прокуратуры или судов не был эффективным в свете того, что прокуратура систематически отказывалась выдвигать обвинения по делам о пытках и случаях смерти в местах содержания под стражей, и почтительного отношения судов к органам прокуратуры. Поэтому на практике расследование не могло быть независимым.
143. Помимо того, что расследование смерти г-на Эрназарова не было независимым, оно не было и беспристрастным. С самого начала расследования предполагалось, что причиной смерти стало самоубийство. В день его смерти был издан приказ о проведении патологоанатомического исследования, в протоколе которого записано:

¹⁷⁹ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 35.

¹⁸⁰ *Джордан против СК*, ЕСПЧ, Решение от 4 мая 2001 г., в частности, в пп. 123-124; см. также *Эрги против Турции*, ЕСПЧ, Решение от 28 июля 1998 г., в пп. 83-84; *Келли и другие против СК*, ЕСПЧ, Решение от 4 мая 2001 г., пп. 95 и 114.

¹⁸¹ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 63; 0: Схема политической структуры Кыргызской Республики.

«Из приказа известно, что 20 ноября 2005 года приблизительно в 06.00 часов в комнате № 3 изолятора временного содержания Управления внутренних дел города Ош заключенный Рахмонберди Эрназаров, 1961 года рождения, перерезал себе горло с целью совершения самоубийства» (см. выше п. 25).

Специалист, проводивший патологоанатомическое исследование, не рассматривал существенно важные вопросы о точном времени нанесения смертельных ранений, о времени нанесения других телесных повреждений или о механизме нанесения телесных повреждений. Эта необъективность усугубилась в ходе проведенной в январе 2006 года проверки результатов первого патологоанатомического исследования, когда прокурор Сайдаматов просил проверить только вопрос о том, мог ли г-н Эрназаров сам нанести себе резаные раны, и поэтому в ходе повторной экспертизы не задавался и не рассматривался вопрос о том, могли ли раны быть нанесены третьей стороной (см. выше п. 50).

144. Недостатки расследования свидетельствуют об отсутствии беспристрастности. Версии следствия, отличные от предположения о самоубийстве, не разрабатывались (см. выше п. 120 и ниже пп. 159-170). Доказательства, которые могли бы подтвердить или опровергнуть версию самоубийства либо не собирались (см. ниже пп. 159-160), либо не исследовались в течение почти девяти месяцев после смерти г-на Эрназарова (см. ниже п. 150). В подходе к расследованию отражалось первоначальное предположение о причине смерти г-на Эрназарова. Это расследование не было направлено на установление фактов и определение виновных лиц для привлечения их к ответственности. Скорее, в расследовании государственные органы опирались на поспешные выводы, чтобы закрыть дело.

2. Необоснованная задержка в проведении расследования

145. Расследование не было эффективным, так как оно проводилось не оперативно и характеризовалось множеством задержек. Были значительные задержки в поисках доказательств, научном анализе и в процессе расследования, что в конечном итоге привело к приостановке следствия. Ничего не делалось, даже когда Верховный Суд приказал начать расследование заново.
146. Любое расследование должно быть незамедлительно начато, а затем проводиться без задержек. Комитет отмечал, что «жалобы [на недопустимое обращение] должны расследоваться безотлагательно и беспристрастно компетентными органами с целью обеспечения эффективного использования данного средства правовой защиты»¹⁸². В частности, в отношении недопустимого обращения с заключенными Комитет напомнил, что «государство-участник обязано расследовать, настолько быстро и тщательно, насколько это возможно, утверждения о недопустимом обращении с заключенными»¹⁸³.
147. Комитет против пыток подтвердил, что безотлагательность относится не только к периоду времени, в течение которого расследование начинается, но также к оперативности, с которой оно проводится. Задержка на три недели с началом

¹⁸² КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 20, Статья 7, Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения*, 1992 г., в п.14.

¹⁸³ *Стефенс против Ямайки*, КПЧ ООН, Сообщение от 18 октября 1995 г., U.N. Doc. CCRP/C/55/D/373/1989, в п. 9.2; *Спенс против Ямайки*, КПЧ ООН, Сообщение от 20 октября 1994 г., UN Doc. CCRP/C/57/D/599/1994, в п. 9; см. также: КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 20, Статья 7, Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения*, 1992 г., в п. 14.

расследования по утверждению о применении пыток¹⁸⁴ в сочетании с необъясненными перерывами в ходе расследования на срок от одного до трех месяцев была признана недопустимой¹⁸⁵. В 2008 году Комитет против пыток также отметил в отношении Казахстана, что «длительный срок предварительного ознакомления с жалобами о применении пыток, который может продолжаться до двух месяцев, может препятствовать своевременному документированию доказательств»¹⁸⁶.

148. В решениях ЕСПЧ также подробно рассматриваются требования о незамедлительном проведении расследования¹⁸⁷, при этом важными считаются такие элементы как время начала расследования¹⁸⁸, отсрочки в снятии показаний¹⁸⁹, и продолжительность первоначального расследования¹⁹⁰. Суд пришел к заключению, что расследование должно проводиться незамедлительно с целью сбора и сохранения доказательств, включая медицинские заключения и заявления свидетелей (пока события свежи в памяти), относящихся к якобы имевшим место пыткам, чтобы помочь в возможном привлечении виновных лиц к ответственности¹⁹¹.
149. В настоящем деле расследование проводилось с многочисленными задержками и перерывами. 20 ноября 2005 года г-на Эрназарова нашли умирающим в камере временного содержания. Хотя расследование по уголовному делу было возбуждено 21 ноября 2005 года, первые следственные меры, такие как обыск камеры, проводились ненадлежащим образом и не привели к обнаружению или документированию ключевых доказательств. Надлежащий обыск его камеры был проведен только через неделю после возбуждения уголовного дела (см. выше п. 39). Отсрочка в проведении этого второго обыска никак не объяснялась, и, как представляется, не проводилось никакого анализа относительно того, кто имел доступ к месту происшествия в период между смертью г-на Эрназарова и обнаружением записки, что делает этот обыск, по существу, бесполезным.

¹⁸⁴ Пятнадцать дней прошло до тех пор, пока жалоба была принята судьей, и еще четыре дня, прежде чем было начато дознание.

¹⁸⁵ *Энкарнасьон Бланко Абад против Испании*, КПП ООН, Соображения от 14 мая 1998 г., U.N. Doc. CAT/C/20/D/59/1996, в п. 8.7.

¹⁸⁶ КПП ООН, *Заключительные замечания по Казахстану*, U.N. Doc. CAT/C/KAZ/CO/2, 12 декабря 2008 г., в п. 24. См. На сайте: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/co/CAT.C.KAZ.CO.2.doc> (“CAT 2008 Concluding Observations on Kazakhstan”),

¹⁸⁷ *Бати и другие против Турции*, ЕСПЧ, Решение от 3 сентября 2005 г., в п. 136 (утверждается, что «нет сомнений в том, что требование о незамедлительности и обоснованной оперативности подразумевается в этом контексте»); *Аксой против Турции*, ЕСПЧ, Решение от 18 декабря 1996 г., в п. 98 (хотя «действительно в Конвенции нет такого явного положения, как содержащееся в статье 12 Конвенции ООН против пыток 1984 года..., которое налагает обязанность начинать «незамедлительное и беспристрастное» расследование всякий раз, когда имеются веские основания считать, что имели место пытки... такое требование подразумевается в понятии «эффективное средство правовой защиты» из статьи 13»).

¹⁸⁸ *Чичек против Турции*, ЕСПЧ, Решение от 27 февраля 2001 г., в п. 149; *Текин против Турции*, ЕСПЧ, Решение от 9 июня 1998 г., в п. 67; *Лабита против Италии*, ЕСПЧ, Решение от 6 апреля 2000 г., в п. 133.

¹⁸⁹ *Ассенов и другие против Болгарии*, ЕСПЧ, Решение от 28 октября 1998 г., в п. 103.

¹⁹⁰ *Лабита против Италии*, ЕСПЧ, Решение от 6 апреля 2000 г., в пп. 133-236.

¹⁹¹ См., например: *Ассенов и другие против Болгарии*, ЕСПЧ, Решение от 28 октября 1998 г.

150. После обнаружения записки ее анализ также проводился с необоснованной задержкой. Министерство внутренних дел провело анализ записки почти через девять месяцев, 15 августа 2006 года¹⁹².
151. Кроме того, опросы главных свидетелей вообще не проводились (см. ниже п. 166). Задержка в проведении ключевых следственных действий, особенно опросов свидетелей, поставила под сомнение способность властей обнаружить главное доказательство, необходимое для точного определения причины смерти г-на Эрназарова.
152. Некоторые из этих задержек стали результатом приостановки расследования. Расследование было приостановлено 6 февраля 2006 года, однако Ошская Прокуратура не сообщала об этом семье или их адвокату до 23 марта 2006 года. Семья подала ходатайство, и 30 июня 2006 года расследование по уголовному делу было возобновлено. После повторного открытия расследование проводилось не оперативно. Как представляется, единственным следственным действием после возобновления расследования стал запоздалый и ненадлежащий анализ якобы предсмертной записки (см. выше пп. 58-61).
153. Даже после того как 13 марта 2008 года Верховный Суд приказал Городскому суду удовлетворить ходатайство семьи г-на Эрназарова о возобновлении расследования (см. выше п. 77), дело было безнадежно затянуто из-за того, что Ошский городской суд не смог найти в материалах дела письменную жалобу брата г-на Эрназарова и на этом основании отказался выносить решение по ходатайству¹⁹³. На сегодняшний день, по имеющимся у семьи сведениям, расследование по уголовному делу о смерти г-на Эрназарова снова приостановлено¹⁹⁴.

3. Несостоятельность расследования

154. Расследование не было эффективным, потому что при его проведении не был осуществлен ряд действий, существенных для надлежащего расследования. Власти (а) не получили и не сохранили важное доказательство, (b) не расследовали и не объяснили неспособность обеспечить защиту уязвимого заключенного, (c) не опросили главных свидетелей, и (d) не провели заслуживающее доверия патологоанатомическое исследование (судебно-медицинскую экспертизу). Генеральная Прокуратура согласилась, что расследование было «поверхностным»¹⁹⁵ (см. выше п. 58), однако ни один из этих недостатков не был впоследствии исправлен.
155. Согласно пояснениям Комитета по правам человека «на государство-участника возлагается обязанность *тщательно* расследовать заявления о нарушениях прав человека, особенно если они сопровождаются исчезновениями и *нарушениями права на жизнь*»¹⁹⁶. Он также неоднократно принимал решения о том, что государства-

¹⁹² 0: Заключение эксперта Министерства внутренних дел о результатах почерковедческой экспертизы надписи на сигаретной пачке.

¹⁹³ 0: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова), в п. 62.

¹⁹⁴ Доказательство 29: Письмо заместителя прокурора города Ош брату г-на Эрназарова от 13 ноября 2006 г.

¹⁹⁵ Доказательство 23: Письмо Ж. Казакова из Генеральной прокуратуры Маматкариму Эрназарову (брату г-на Эрназарова) от 10 июля 2006 г.

¹⁹⁶ *Висент и другие против Колумбии*, КПЧ ООН, Соображения от 19 августа 1997 г., UN Doc. CCPR/C/60/D/612/1995, в п. 8.8 (выделено автором). См. также: *Архуакос против Колумбии*, КПЧ ООН, Соображения от 19 августа 1997 г., U.N. Doc. CCPR/C/60/D/612/1995, в п. 8.8; и *Батиста*

участники должны расследовать заявления о недопустимом обращении с заключенными настолько оперативно и тщательно, насколько это возможно¹⁹⁷, этот принцип в равной мере применяется и к смерти заключенных в местах содержания под стражей. Это означает, что власти должны предпринять серьезную попытку выяснить, что случилось: расследования должны быть тщательными в отношении установления существенных фактов¹⁹⁸, «не должны опираться на поспешные или необоснованные выводы для прекращения расследования или в качестве основания для их решений»¹⁹⁹, и должны принять все необходимые меры для получения доказательств, относящихся к инциденту²⁰⁰.

156. В Миннесотских принципах подтверждается, что в случаях смерти в заключении «должно проводиться тщательное, оперативное и беспристрастное расследование», и что цель расследования должна заключаться «в установлении причины, характера и времени наступления смерти, ответственного лица и любой системы или практики, которая могла стать причиной смерти»²⁰¹. В «Руководстве по эффективному предупреждению и расследованию незаконных, произвольных и суммарных казней» («Миннесотский протокол») разработаны стандарты эффективного расследования случаев смерти в заключении²⁰². Задачи эффективного расследования включают «поиск и сохранение доказательственного материала, относящегося к смерти», «установление личностей возможных свидетелей и получение их показаний», определение характера смерти, «а также любой системы или практики, которая могла стать причиной смерти». К процедурам, которые необходимо соблюдать, чтобы эти задачи были выполнены, относятся следующие: (i) полное обследование возможного места преступления, включая фотографирование места, исследование любых найденных образцов крови, снятие и изучение отпечатков пальцев, а также документирование личностей всех присутствующих; (ii) определение и обнаружение орудия смерти; (iii) опросы членов семьи жертвы и других лиц, которые видели жертву и место предполагаемого преступления в течение недель, предшествовавших смерти; и (iv) проведение независимого и тщательного патологоанатомического исследования.

против Колумбии, КПЧ ООН, Соображения от 13 ноября 1995 г., U.N. Doc. CCPR/C/55/D/563/1993, в п. 8.6.

¹⁹⁷ *Стефенс против Ямайки*, КПЧ ООН, Соображения от 18 октября 1995 г., U.N. Doc. CCPR/C/55/D/373/1989, в п. 9.2; *Ирвин Рейнольдс против Ямайки*, КПЧ ООН, Соображения от 3 апреля 1997 г., U.N. Doc. CCPR/C/59/D/587/1994, в п. 12.

¹⁹⁸ *Ристик против Югославии*, КПЧ ООН, Соображения от 11 мая 2001 г., U.N. Doc. CAT/C/26/D/113/1998, в п. 9.6 (Комитет постановил, что для проведения надлежащего расследования было необходимо произвести дополнительные тщательные действия, такие как эксгумация и новая судебно-медицинская экспертиза).

¹⁹⁹ *Горчаков против Молдовы*, ЕСПЧ, Решение от 4 апреля 2006 г., в п. 69 (цитируется *Ассенов и другие против Болгарии*, ЕСПЧ, Решение от 28 октября 1989 г., в п. 103).

²⁰⁰ *Горчаков против Молдовы*, ЕСПЧ, Решение от 4 апреля 2006 г., в п. 69 (цитируется *Танрикулу против Турции* [БП], ЕСПЧ, Решение Большой Палаты от 8 июля 1999 г., пп. 104ff и *Гюль против Турции*, ЕСПЧ, Решение от 14 декабря 2000 г., п. 89).

²⁰¹ Миннесотские принципы, см. выше прим. 171, в п. 9.

²⁰² Руководство по эффективному предупреждению и расследованию незаконных, произвольных и суммарных казней, U.N. Doc. E/ST/CSDHA/12 (1991) («Миннесотский протокол»).

157. ЕСПЧ также определил ряд мер, которые государственные власти должны принять, чтобы расследование было эффективным²⁰³, в том числе (i) снятие отпечатков пальцев; (ii) взятие на себя инициативы по расследованию всех обстоятельств злоупотребления; (iii) принятие обоснованных мер «для получения доказательств, относящихся к инциденту, включая, помимо прочего, показания свидетелей, заключение судебно-медицинской экспертизы»²⁰⁴, и (iv) «когда это целесообразно, посещение места преступления»²⁰⁵. Еще одной главной мерой является проведение медицинского освидетельствования с полным описанием телесных повреждений на теле жертвы, а когда дело касается смерти, эффективное расследование включает патологоанатомическое исследование, в протоколе которого «приводится полное и точное описание всех возможных признаков недопустимого обращения и всех телесных повреждений, а также объективный анализ клинических данных, в том числе причины смерти»²⁰⁶.

a. Неспособность получить и сохранить важные доказательства

158. Власти не обеспечили получение и сохранение ряда важных источников доказательств, относящихся к смерти г-на Эрназарова.
159. *Неспособность обнаружить орудие причинения телесных повреждений.* Власти не смогли обнаружить орудие, использовавшееся для причинения г-ну Эрназарову смерти. Г-н Эрназаров был найден без сознания в закрытой камере. В ходе двух обысков камеры не был обнаружен инструмент, которым ему были нанесены телесные повреждения (см. выше пп. 23, 38-40 и 120 (с)). Это противоречит выводу о самоубийстве г-на Эрназарова, который, якобы, использовал бритвенное лезвие в качестве орудия самоубийства. В закрытой камере лезвие должно было бы быть найдено возле г-на Эрназарова. Неясно, проводились ли досмотры других заключенных, находившихся в камере в то время, когда г-н Эрназаров умирал. Нет также никаких указаний на то, что органы власти допрашивали г-на Аскарлова и г-жу Шоиру Аскарлову относительно утверждения, что они принесли и передали г-ну Эрназарову бритвенное лезвие (см. выше п. 39), проверяли, были ли у них свидания с г-ном Эрназаровым, или иным образом расследовали вопрос о том, как находившемуся под стражей г-ну Эрназарову могло быть передано бритвенное лезвие.
160. *Отсутствие надлежащего описания места преступления.* Власти не обеспечили составление надлежащего протокола с описанием места, где был найден г-н Эрназаров. Не было задокументировано положение тела г-на Эрназарова, когда он был найден, не были записаны сведения о наличии крови или о каких-либо следах борьбы. Место преступления не фотографировалось. Кроме того, нет записей о том, что одежда других заключенных, содержащихся в той же камере, была отправлена на экспертизу с целью обнаружения на ней крови, или о том, что они были осмотрены на предмет выявления каких-либо признаков, указывающих на их участие в борьбе с г-ном Эрназаровым или в его убийстве. Власти не собрали и не сохранили

²⁰³ *Салман против Турции*, ЕСПЧ, Решение от 27 июня 2000 г., в п. 106 (в контексте расследования о праве на жизнь); *Танрикулу против Турции* [БП], ЕСПЧ, Решение Большой Палаты от 8 июля 1999 г., в п. 109; *Гюль против Турции*, ЕСПЧ, Решение от 2002 г., в п. 89.

²⁰⁴ *Поль и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства*, ЕСПЧ, Решение от 14 марта 2002 г., в п. 71.

²⁰⁵ *Сеннет Айхан и Мехмет Салих Ахман против Турции*, ЕСПЧ, Решение от 27 июня 2006 г., в п. 88.

²⁰⁶ *Гюль против Турции*, ЕСПЧ, Решение от 2002 г., в п. 89; *Салман против Турции*, ЕСПЧ, Решение от 27 июня 2000 г., в п. 105.

информацию, которую «Врачи за права человека» считали «критической для установления характера смерти»²⁰⁷.

161. *Ненадлежащий анализ предполагаемой предсмертной записки.* Анализ предполагаемой предсмертной записки, написанной на внутренней поверхности сигаретной пачки, был проведен ненадлежащим образом. Единственный образец почерка, использовавшийся при этом анализе, был взят из материалов уголовного расследования по делу г-на Эрназарова, которое проводилось органами Министерства внутренних дел. В протоколе указано, что было представлено три ручки, одна из которых использовалась для написания записки, хотя нет никаких записей о том, что в камере были обнаружены какие-либо ручки.
162. *Отсутствие данных о снятии отпечатков пальцев.* Также, похоже, что органы власти не сняли отпечатков пальцев с сигаретной пачки, на которой была сделана предполагаемая предсмертная надпись, или с ручек, которые, по утверждению властей, использовались для написания предсмертной записки.
- b. Неспособность расследовать обстоятельства дела*
163. В ходе расследования не рассматривались обстоятельства, при которых уязвимый заключенный был помещен в камеру с шестью другими заключенными и содержался там более двух недель, а также вопрос о том, почему власти не перевели г-на Эрназарова в более безопасное место содержания под стражей. 7 ноября 2005 года прокурор издал приказ о его переводе в следственный изолятор, относящийся к ведению Министерства юстиции, как предусмотрено законом. Для такого перевода не было никаких препятствий, так как это учреждение Министерства юстиции находится через дорогу от Отделения милиции (см. выше п. 18). Этот отказ в переводе г-на Эрназарова, в нарушение внутреннего законодательства и приказа прокурора, никогда не объяснялся.
164. В ходе расследования также не рассматривался вопрос об издевательствах над г-ном Эрназаровым во время содержания под стражей, которые подтверждаются многочисленными телесными повреждениями, задокументированными во время проведения патологоанатомического исследования; не рассматривался также вопрос о том, почему сотрудники милиции не вмешались, несмотря на тот факт, что они знали об издевательствах, которым подвергался г-н Эрназаров (см. выше пп. 20-21 и 27-28).
- c. Неспособность провести опросы главных свидетелей*
165. В ходе расследования власти не опросили ряд потенциальных главных свидетелей. Утрата доказательств вследствие этого упущения невозможна с учетом прошедшего времени.
166. Помимо того, что не были проведены опросы г-на Аскарлова и г-жи Шоиры Аскарловой относительно утверждения о том, что они передали бритвенное лезвие, не были проведены опросы ряда свидетелей, которые могли бы дать показания о злоупотреблениях в отношении г-на Эрназарова во время содержания под стражей и о существовавшей угрозе его жизни. Сестры г-на Эрназарова (Лолахон Эрназарова и Шахрибану Анарбаева) и следователь Раимбердиев являются главными свидетелями по вопросу о недопустимом обращении с г-ном Эрназаровым в заключении и о мотивах такого обращения. Г-н Раимбердиев сказал сестрам г-на Эрназарова, что его

²⁰⁷ 0: «Врачи за права человека», заключение о смерти Рахмонберди Эрназарова (от 6 июля 2010 г.), на с. 2.

жизнь находится под угрозой²⁰⁸. Власти также не опросили охранников, которые могли подтвердить, что тарелка и ложка г-на Эрнazarова были повреждены, чтобы он не мог нормально питаться²⁰⁹. Представляется, что проводились опросы некоторых заключенных, находившихся в камере одновременно с г-ном Эрнazarовым, однако обстоятельства этих опросов остаются неясными, несмотря на тот факт, что они должны были бы быть главными подозреваемыми в его убийстве.

d. Неспособность провести заслуживающее доверие патологоанатомическое исследование

167. Расследование было неэффективным, потому что результаты проведенного 20 ноября патологоанатомического исследования были неадекватными и не заслуживающими доверия, а также потому что не были собраны другие важные медицинские доказательства.
168. В Миннесотских принципах установлено, что в ходе расследования должен быть установлен «характер смерти: естественная смерть, смерть, наступившая в результате несчастного случая, самоубийство и убийство»²¹⁰, и подробно описывается, что в ходе вскрытия

«должно быть проведена попытка как минимум установить личность покойного и причину и характер смерти. По мере возможности устанавливаются также время и место смерти. В заключение о вскрытии включаются детальные цветные фотографии покойного в целях документального подкрепления выводов расследования. В заключении о вскрытии должны указываться все раны, полученные скончавшимся, в том числе любые признаки пыток»²¹¹.

В Миннесотском протоколе подчеркивается важность фотографирования при проведении судебно-медицинской экспертизы и необходимость выявления возможных «защитных» ранений»²¹². Независимость и точность судебно-медицинской экспертизы особенно важны, потому что медицинская оценка является центральным элементом эффективного расследования случаев смерти в заключении.

169. В настоящем деле организация «Врачи за права человека» пришла к заключению, что в официальном протоколе патологоанатомического исследования приводились противоречивые описания смертельных ранений, и не был установлен характер смерти (см. выше пп. 31-33). Помимо этих нарушений ключевых требований эффективного патологоанатомического исследования, в заключении организации «Врачи за права человека» указываются другие упущения в ходе патологоанатомического исследования, которые являются нарушениями Миннесотского протокола, в частности, отсутствие фотографий места преступления (включая наличие крови) или фотографий, сделанных во время вскрытия. Тот факт, что во время первого патологоанатомического исследования никакие фотографии не делались, означает также, что во время проводившейся в январе 2006 года проверки результатов этого исследования специалист, отвечавший на вопрос о том, мог ли г-н Эрнazarов сам нанести себе раны, не видел этих ран.

²⁰⁸ Доказательство 6 и Доказательство 8: Заявление Лолахон Эрнazarовой и Заявление Шахрибану Анарбаевой (сестер г-на Эрнazarова), в п. 8.

²⁰⁹ Доказательство 4: Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрнazarова), в п. 17.

²¹⁰ Миннесотские принципы, см. выше прим. 171, в п. 9.

²¹¹ Миннесотские принципы, см. выше прим. 171, п. 13.

²¹² Миннесотский протокол, см. выше прим. 202, раздел IV, В, 2, (с) и (g)(xv).

170. В ходе патологоанатомического исследования не изучались и другие телесные повреждения, и не рассматривался вопрос о том, являются ли эти повреждения характерными на практике для причинения той смерти, которой подвергся г-н Эрназаров. В протоколе отсутствуют конкретные данные о недостающих зубах г-на Эрназарова, просто указано, что «отсутствуют передние зубы верхней челюсти» (см. выше п. 28). В связи с тем, что отсутствующие зубы г-на Эрназарова являются прямым признаком злоупотреблений, в ходе патологоанатомического исследования следовало выяснить причину отсутствия зубов. В дополнение к упущениям в физическом описании телесных повреждений г-на Эрназарова, в протоколе не рассматриваются ключевые вопросы, в том числе, когда были нанесены несмертельные раны на его руках, щиколотках и в области живота, точное время нанесения двух смертельных ран на шею, и механизм нанесения всех телесных повреждений.

4. Исключение семьи жертвы от участия в расследовании

171. Расследование не было эффективным еще и потому что семья г-на Эрназарова не получала информацию о ходе расследования и не допускалась к участию на соответствующих этапах.
172. Настоящий Комитет определил, что для того, чтобы расследование считалось «эффективным», в нем в определенной степени должна участвовать семья жертвы²¹³. Как минимум, члены семьи должны быть проинформированы о результатах расследования по заявлению о злоупотреблениях со стороны представителей государства²¹⁴. В Миннесотских принципах предусмотрено, что семьи имеют право участвовать в расследованиях и должны «уведомляться о любом слушании и любой информации, относящейся к расследованию, и иметь к ним доступ, а также имеют право представлять другие свидетельства»²¹⁵. В частности, при проведении судебно-медицинской экспертизы «семья покойного имеет право настаивать на присутствии при вскрытии медицинского или любого другого квалифицированного представителя»²¹⁶. ЕСПЧ определил, что «необходимое» участие семьи включает доступ к материалам следствия, получение информации о ходе расследования, чтобы члены семьи могли участвовать (например, при инструктировании экспертов), и получение информации о результатах расследования²¹⁷.
173. В течение всего следствия семья г-на Эрназарова была отстранена от участия. Его сестры рассказывают, что «милиционеры и следователи ничего не хотели слушать из того, что моя семья и я хотели сказать, и они не хотели, чтобы мы задавали вопросы», и «было очень трудно добиться какой-нибудь помощи или сотрудничества от властей. Ни следователи, ни милиционеры не хотели предоставлять нам никакой информации»²¹⁸.

²¹³ *Эл Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, КПЧ ООН, Соображения от 24 октября 2007 г., U.N. Doc. CCPR/C/91/D/1422/2005, п. 8.

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ Миннесотские принципы, см. выше прим. 171, п. 16.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ *Трубников против России*, ЕСПЧ, Решение от 5 июля 2005 г., в п. 93; *Кучерук против Украины*, ЕСПЧ, Решение от 6 сентября 2007 г., в п. 158; *Огур против Турции*, ЕСПЧ, Решение от 20 мая 1999 г., в п. 92.

²¹⁸ Доказательство 6: Заявление Лолахон Эрназаровой (сестры г-на Эрназарова), в пп. 12 и 15; Доказательство 8: Заявление Шахрибану Анарбаевой (сестры г-на Эрназарова), в пп. 12 и 15.

174. Несмотря на неоднократные запросы семьи, они не получали уведомлений о ходе расследования. Адвокат семьи г-н Ахмедов подал семь ходатайств от имени семьи в Ошскую городскую прокуратуру и многим другим должностным лицам (см. выше пп. 39-54), однако семья ни разу не получила ответа по существу и ей не были предоставлены официальные результаты внутреннего расследования.
175. Семья также не получила никакого ответа на ходатайство о расследовании утверждений о том, что г-н Эрназаров подвергался пыткам (см. выше пп. 56 и 63). 16 августа 2006 года адвокат семьи направил в Ошский городской суд заявление с просьбой о том, чтобы Прокуратура отреагировала на его жалобу от 2 июня 2006 года. В заявлении был приведен большой список необходимых следственных мероприятий. По этому заявлению Суд не вынес никакого решения, он просто передал обратно в Ошскую городскую прокуратуру, откуда семья не получила никакого ответа относительно тех вопросов, которые вызывали озабоченность членов семьи, и никакой информации о результатах расследования, возбуждения которого требовала семья (см. выше пп. 66-68).
176. Семье было отказано в праве пригласить независимого медицинского эксперта или задавать вопросы на первом патологоанатомическом исследовании 20 ноября 2005 года (см. выше п. 25). Они снова были лишены этих прав при проведении судебно-медицинской проверки 16 января 2006 года, так как их не уведомили об этой проверке, и они о ней не знали, пока не были представлены ее результаты (см. выше п. 50). Это означало, что семья не могла оспорить заведомо predetermined мнение о том, что г-н Эрназаров покончил жизнь самоубийством.
177. И, наконец, семья не участвовала в проведении почерковедческой экспертизы в августе 2006 года, и поэтому члены семьи не имели возможности представить образцы почерка г-на Эрназарова или поднять вопрос о методе проведения этой экспертизы.

5. Отсутствие прозрачности расследования

178. Расследование по фактам издевательств над г-ном Эрназаровым и его смерти проводилось без той степени прозрачности, которая требуется по международному праву. Она включает необходимость обеспечить информирование общественности о существовании таких расследований; по возможности проводить публичные слушания; предавать гласности подробности и результаты таких расследований.
179. Согласно международному праву, чтобы расследование было «эффективным», процесс расследования должен быть публичным и его результаты должны быть опубликованы. В Стамбульских принципах содержится требование о том, что «методы, используемые для проведения таких расследований, должны удовлетворять самым высоким профессиональным стандартам, а их выводы предаваться гласности»²¹⁹. Комитет против пыток рекомендовал учредить централизованный государственный реестр как жалоб на пытки и недопустимое обращение, так и результатов расследований, для обеспечения открытости и беспристрастности²²⁰. Он

²¹⁹ Стамбульские принципы, см. выше прим. 172, в статье 5.

²²⁰ Заключительные замечания Комитета против пыток, U.N. Doc A/56/44, 2001, п. 97(е). ЕКПП также считает, что государственные органы должны «регистрировать все представления, которые могут являться жалобами» (*Стандарты ЕКПП*, см. выше прим. 149, на с. 88).

также требует, чтобы «каждое утверждение о пытках тщательно расследовалось и его результаты предавались гласности»²²¹.

180. Как в Стамбульских, так и в Миннесотских принципах рекомендуется, чтобы расследования проводились «независимой комиссией по расследованию или путем аналогичной процедуры»²²². Общественность должна «широко информироваться об учреждении комиссии и о предмете расследования», чтобы могли выступить свидетели, а слушания в ходе расследования «должны проводиться публично, если только не возникает необходимость в закрытых слушаниях в целях защиты свидетелей»²²³. В Стамбульских принципах установлено требование о том, что в течение разумного срока должен составляться письменный отчет, в котором указываются «рамки расследования, процедуры и методы, применявшиеся для оценки доказательств, а также выводы и рекомендации, основанные на фактах и применимом законодательстве. По завершении составления отчет предается гласности»²²⁴.
181. Расследования по фактам пыток и смерти г-на Эрназарова фактически проводились за закрытыми дверями. Жалобы и доказательства того, что он подвергался пыткам, никогда официально не принимались, и тем более не расследовались с применением прозрачной процедуры.
182. Результаты этих расследований не были опубликованы. Результаты внутренней проверки по факту смерти г-на Эрназарова не были сделаны общедоступными. Г-н Ахмедов дважды направлял в Министерство внутренних дел ходатайства о предоставлении результатов внутренней проверки, кроме того, он направлял в Министерство копии нескольких других ходатайств в Ошскую городскую прокуратуру и в Генеральную Прокуратуру (см. выше пп. 42-63), но до сих пор не получил подробных сведений об этом расследовании или официальный документ о его результатах. Аналогично этому, Государственная прокуратура не издала общедоступный отчет о результатах патологоанатомического исследования, не выпустила никакого отчета о допросах сокамерников г-на Эрназарова, и не отчиталась об общих результатах расследования. Вместо этого единственная предоставленная информация сводилась к уведомлению г-на Ахмедова о том, что следствие будет приостановлено в связи с невозможностью установить личности и местонахождение виновных лиц (см. выше п. 56).

б. Отсутствие выводов об ответственности

183. Расследования по факту смерти г-на Эрназарова были настолько заблокированы действиями и упущениями сотрудниками милиции, что они не могли привести к привлечению к ответственности лиц, виновных в применении пыток и его смерти.
184. Настоящий Комитет объяснял, что «как и в случае непроведения расследования, непривлечение к ответственности лиц, виновных в совершении таких нарушений, может само по себе стать отдельным нарушением Пакта», и что это обязательство

²²¹ Комитет против пыток, Краткий отчет о 245-м заседании, U.N. Doc. CAT/C/SR.245, 11 июня 1996 г., п. 37; см. также: Новак и МакАртур, *Конвенция ООН против пыток: комментарии* (Oxford: Oxford University Press, 2008) на с. 437.

²²² Стамбульские принципы, см. выше прим. 172, статья 5(a); Миннесотские принципы, см. выше прим. 171, статья 11.

²²³ Стамбульский протокол, см. выше прим. 172, статьи 113 и 114.

²²⁴ Стамбульские принципы, см. выше прим. 172, статья 5(b).

применяется, в частности, к нарушениям статей 6 и 7²²⁵. Комитет против пыток подтвердил, что целью расследований должно быть установление фактов и личностей виновных лиц²²⁶.

185. ЕСПЧ постановил, что для того, чтобы удовлетворялось предъявляемое к расследованиям требование о запрещении пыток, расследование должно приводить к установлению личностей и наказанию виновных лиц и что оно «должно быть «эффективным» на практике так же, как и по закону, в частности, в том смысле, что его проведение не должно неоправданно блокироваться действиями или упущениями органов власти»²²⁷. Межамериканский Суд также постановил, что на государство возложена правовая обязанность «использовать все имеющиеся в его распоряжении средства для проведения серьезного расследования нарушений, совершенных в его юрисдикции, для установления личностей ответственных лиц, назначения соответствующего наказания и обеспечения надлежащей компенсации жертвам»²²⁸. Эта обязанность «требуем наказания не только материальных авторов, но также и интеллектуальных авторов таких действий»²²⁹.
186. Для удовлетворения этого требования недостаточно одного дисциплинарного разбирательства. Настоящий Комитет постановил, что «если нарушение, являющееся предметом жалобы, относится к особо тяжким... средства правовой защиты чисто дисциплинарного или административного характера нельзя считать достаточными или эффективными»²³⁰. Когда ведется уголовное дело, назначаемое наказание должно отражать тяжесть преступного поведения, так как «назначение более легких наказаний и амнистирование... несовместимы с обязанностью назначать надлежащее наказание»²³¹. Европейский Суд нашел нарушение норм в области прав человека, когда судьи «использовали свое право усмотрения скорее для минимизации наказания за особо тяжкие противозаконные действия, чем для демонстрации того, что такие действия не заслуживают терпимого отношения» и постановил, что в системе уголовного правосудия санкции, оказывающие сдерживающее действие, были недостаточно твердыми, и что по результатам оспариваемого дела не была предоставлена надлежащая компенсация»²³².

²²⁵ КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 31, Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта*, 2004, п. 18; см. также: КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 20, Статья 7, Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения*, 1992 г., п. 15.

²²⁶ *Энкарнасьон Бланко Абад против Испании*, КПП ООН, Соображения от 14 мая 1998, U.N. Doc. CAT/C/20/D/59/1996, п. 8.8; *Джемаль против Югославии*, КПП ООН, Соображения от 21 ноября 2002 г., U.N. Doc. CAT/C/29/D/161/2000, п. 9.4.

²²⁷ *Аксой против Турции*, ЕСПЧ, Решение от 18 декабря 1996 г., в п. 95.

²²⁸ *Веласкес Родригес против Гондураса*, Межамериканский Суд по правам человека, Решение от 29 июля 1988 г., в п. 187.

²²⁹ *Корумбиара Массакре против Бразилии*, Межамериканская комиссия по правам человека, дело 11.566, Отчет №. 32/04, в п. 256.

²³⁰ *Коронель и другие против Колумбии*, КПЧ ООН, Соображения от 24 октября 2002 г., UN Doc. CSCR/C/76/D/778/1997, п. 6.2.

²³¹ *Гурди против Испании*, КПП ООН, Решение от 8 февраля 2002 г., U.N. Doc. CAT/C/34/D/212/2002, в п. 6.7, в деле четырехлетний срок заключения гражданских гвардейцев, осужденных за применение пыток, был сокращен до одного года, а затем они были амнистированы.

²³² *Окали против Турции*, ЕСПЧ, Решение от 12 февраля 2007 г., в п. 78, в деле полицейские обвинялись в правонарушениях, равносильных пыткам, и были приговорены к одному году тюремного заключения и к отстранению от служебных обязанностей на срок три месяца.

187. В настоящем деле расследование не привело к установлению лиц, виновных в пытках и смерти г-на Эрназарова, и к привлечению их к ответственности. Вследствие многих недостатков, расследование по уголовному делу не привело к судебному процессу по факту смерти г-на Эрназарова. Проведенная в Министерстве внутренних дел внутренняя проверка привела лишь к очень легким дисциплинарным санкциям в отношении полицейских: одно устное предупреждение, один приказ об укреплении контроля над персоналом и взыскание за неудовлетворительную организацию работы. Последняя санкция фактически не была реализована, потому что полицейскому, которому она была определена, ранее уже было вынесено строгое предупреждение за совершенное ранее правонарушение (см. выше п. 46). Кроме того, ни одно из расследований не привело к каким-либо выводам об ответственности за пытки г-на Эрназарова, это стало результатом того, что органы власти не обеспечили рассмотрение жалоб семьи в этом отношении и никак не отвечали на эти жалобы.

Е. Непредоставление компенсации: пункт 1 статьи 6, статья 7 и пункт 3 статьи 2

188. Согласно международному праву, в отношении пыток и смерти в заключении должны предоставляться средства правовой защиты, в том числе компенсация. Однако законодательство Кыргызской Республики препятствовало тому, чтобы семья г-на Эрназарова могла предъявить гражданский иск о компенсации за его смерть.
189. В соответствии с интерпретацией пункта 3 статьи 2, предложенной настоящим Комитетом, на государство налагается обязательство использовать их ресурсы не только для проведения расследования и наказания виновных, но также для компенсаций жертвам нарушений прав человека²³³. Настоящий Комитет заявил, что «государства не могут лишать лиц права на эффективное использование какого-либо средства правовой защиты, включая компенсацию»²³⁴. Он объяснил, что характер средства правовой защиты – судебный, административный или иной – должен соответствовать нарушенным правам и эффективности этого средства защиты для назначения наказания, соответствующего нарушению.²³⁵ «если заявленное правонарушение является особо тяжким, как в случае нарушений основных прав человека... чисто административные и дисциплинарные средства правовой защиты нельзя считать адекватными и эффективными»²³⁶. Комитет против пыток также утверждал, что государство должно создать систему для предоставления компенсаций в тех случаях, когда его агенты причастны к пыткам, независимо от

²³³ КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 31, Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта*, 2004, п. 16.

²³⁴ КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 20, Статья 7, Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения*, 1992 г., п. 15.

²³⁵ КПЧ ООН, *Заключительные замечания по Финляндии*, UN Doc. CCRP/C/79/Add.91, 4 августа 1998 г., п. 10.

²³⁶ *Висент и другие против Колумбии*, КПЧ ООН, *Соображения от 19 августа 1997 г.*, U.N. Doc. CCRP/C/60/D/612/1995, в п. 5.2; *де Ареллана против Колумбии*, КПЧ ООН, *Соображения от 27 октября 1995 г.*, U.N. Doc. CCRP/C/55/D/563/1993, в п. 8.2.

того, установлены ли личности этих агентов и привлечены ли они к ответственности²³⁷.

190. ЕСПЧ постановил, что как часть общего права на доступ к суду, обязанность по предоставлению жертвам жестокого обращения эффективного средства судебной защиты включает компенсацию²³⁸. Подобным же образом Межамериканский Суд постановил, что для того чтобы средства правовой защиты были эффективными, они должны быть подходящими для восстановления законного права, которое было нарушено²³⁹. Следуя этой логике, Межамериканская Комиссия по правам человека объяснила, что пытки и другие подобные тяжкие преступления, такие как принудительные исчезновения и суммарные казни носят настолько тяжкий характер, что они требуют особых мер²⁴⁰.
191. В Кыргызстане добиться удовлетворения гражданского иска можно лишь в том случае, если виновные осуждены. Как отмечалось в совместном представлении в рамках УПО, подготовленном Управлением Верховного комиссара и группой ведущих кыргызских НПО, выступающих против пыток, «кыргызское законодательство не позволяет жертвам пыток получать компенсацию в рамках гражданского дела до тех пор, пока лица, применявшие пытки не будут признаны судом виновными в рамках уголовного дела [...] после криминализации пыток в 2003 году ни одна жертва пыток не получила денежную компенсацию»²⁴¹ (см. выше п. 84). Даже если можно было бы предъявить иск о халатности с учетом административных наказаний, назначенных по результатам внутренней проверки, этого в принципе недостаточно для полноценного представления или компенсации семьи г-на Эрназарова за издевательства над ним и его смерть. Более того, даже эта неадекватная мера на практике была заблокирована отказом властей предоставить официальный экземпляр результатов внутреннего расследования.
192. Более того, недостатки расследования в целом, и неспособность вообще расследовать утверждения о пытках, на практике лишили семью г-на Эрназарова доказательств, которые были бы необходимы для предъявления любого гражданского иска, учитывая, что события происходили в государственном учреждении и поэтому исключительный доступ к доказательствам имели только представители государственных органов.
193. Семья г-на Эрназарова прилагала энергичные усилия, чтобы суды должным образом рассмотрели их заявления о жестоком обращении с г-ном Эрназаровым в заключении и о его смерти. Несмотря на все эти усилия, не было предпринято ни одной попытки провести надлежащее расследование и установить уголовную ответственность тех,

²³⁷ КПП ООН, Краткий отчет о 109-м заседании, U.N. Doc. CAT/C/SR.109, пп. 22 и 27; КПП ООН, Отчет Комитета против пыток, 1992, U.N. Doc. A/47/44, п. 337; *Гуриди против Испании*, КПП ООН, Решение от 24 мая 2005 г., U.N. Doc. CAT/C/34/D/212/2002, в п. 6.8.

²³⁸ *Аксой против Турции*, ЕСПЧ, Решение от 18 декабря 1996 г., в п. 90; *Ассенов и другие против Болгарии*, ЕСПЧ, Решение от 28 октября 1998 г., в п. 102.

²³⁹ *Веласкес Родригес против Гондураса*, Межамериканский Суд по правам человека, Решение от 29 июля 1988 г., в п. 64.

²⁴⁰ *Каталан Линкольн против Чили*, Межамериканская комиссия по правам человека, Отчет № 61/01 от 16 апреля 2001 г., в п. 36. См. на сайте:

<http://www.cidh.org/annualrep/2000eng/ChapterIII/Merits/Chile11.771.htm>.

²⁴¹ Краткий доклад, подготовленный Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека в соответствии с п. 15 (с) приложения к Резолюции 5/1 Совета по правам человека, U.N. Doc. A/HRC/WG.6/8/KGZ/3, в п. 28.

кто виновен в недопустимом обращении с г-ном Эрназаровым и его смерти, без чего невозможно предъявить гражданский иск и получить компенсацию.

IX. СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

194. Автор с уважением просит, чтобы Комитет:

- a) объявил, что Кыргызская Республика нарушила право на жизнь, не обеспечив защиту уязвимого заключенного, что Рахмонберди Эрназаров был произвольно убит; и что государство также нарушило запрет на применение пыток, обязанность проводить расследование и обязанность обеспечить эффективное средство правовой защиты;
- b) призвал Кыргызскую Республику создать независимую следственную комиссию для расследования обстоятельств смерти г-на Эрназарова, которая была бы уполномочена возбуждать уголовные дела в отношении тех, кто является материальными или интеллектуальными авторами его смерти;
- c) призвал Кыргызскую Республику выплатить справедливую компенсацию семье за незаконную смерть Рахмонберди Эрназарова;
- d) призвал Кыргызскую Республику принять и ввести в действие гарантии защиты от подобных нарушений в будущем, в том числе создать независимый механизм, уполномоченный расследовать утверждения о пытках в полном соответствии с международными нормами и внутренним законодательством; разрешить свидания с членами семей лицам, содержащимся под стражей в полиции; и обеспечить надлежащий мониторинг пенитенциарных учреждений.

Февраль 2011

Джеймс А. Голдстон,
исполнительный директор

Саидкамал Ахмедов,
адвокат

Маша Лисицина, менеджер программы

Аманда Ветцель, специалист по
судебным процессам

Правовая инициатива открытого
общества

СПИСОК ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ

Доказательство 1	Карты Кыргызской Республики.
Доказательство 2	Карта Ошской области, на которой показано село Янги-Наукат.
Доказательство 3	Фотография г-на Эрназарова, сделанная в 1980-х гг., когда он служил в Советской армии.
Доказательство 4	Заявление Саидкамала Ахмедова (адвоката семьи г-на Эрназарова).
Доказательство 5	Заявление Маматкарима Эрназарова (брата г-на Эрназарова).
Доказательство 6	Заявление Лолахон Эрназаровой (сестры г-на Эрназарова).
Доказательство 7	Рукописное письмо Лолахон Эрназаровой (сестры г-на Эрназарова) следователям.
Доказательство 8	Заявление Шахрибану Анарбаевой (сестры г-на Эрназарова).
Доказательство 9	Рукописное письмо Шахрибану Анарбаевой (сестры г-на Эрназарова) следователям.
Доказательство 10	Рапорт подполковника Мурзалимова от 4 ноября 2005 г.
Доказательство 11	Протокол осмотра камеры, составленный прокурором Сайдаматывым.
Доказательство 12	Копия и полицейский анализ надписи на сигаретной пачке.
Доказательство 13	Первая жалоба с просьбой о возбуждении расследования от имени семьи, направленная адвокатом Ахмедовым Государственному прокурору города Ош 29 ноября 2005 г.
Доказательство 14	Ответ от 5 декабря 2005 года, подписанный прокурором Сайдаматывым.
Доказательство 15	Вторая жалоба от имени семьи, направленная адвокатом г-ном Ахмедовым Государственному прокурору города Ош 12 декабря 2005 г.
Доказательство 16	Второй запрос о предоставлении информации, направленный г-ном Ахмедовым в Министерство внутренних дел 13 декабря 2005 г.
Доказательство 17	Ответ на письмо от 20 декабря 2005 г.
Доказательство 18	Запрос г-на Ахмедова в Государственную прокуратуру города Ош от 7 января 2006 г.
Доказательство 19	Ответ от 19 января 2006 г. на запрос г-на Ахмедова от 7 января 2006 г.
Доказательство 20	Четвертая жалоба от имени семьи, направленная адвокатом г-ном Ахмедовым Государственному прокурору города Ош и члену Парламента Бекназарову 28 января 2006 г.
Доказательство 21	Письмо о передаче жалобы Маматкарима Эрназарова (брата г-на Эрназарова) от 9 февраля 2006 г.

- Доказательство 22 Ответ от заместителя прокурора города Ош от 17 апреля 2006 г.
- Доказательство 23 Письмо Ж. Казакова из Генеральной прокуратуры Маматкариму Эрназарову (брату г-на Эрназарова) от 10 июля 2006 г.
- Доказательство 24 Пятая жалоба от имени семьи, направленная адвокатом г-ном Ахмедовым Государственному прокурору города Ош, копии которой были направлены в различные органы и ведомства, 11 февраля 2006 г.
- Доказательство 25 Шестая жалоба (по существу повторяющая пятую жалобу) от имени семьи, направленная адвокатом г-ном Ахмедовым Государственному прокурору города Ош, копии которой были направлены в различные органы и ведомства, 21 марта 2006 г.
- Доказательство 26 Ответ Генерального прокурора Кыргызской Республики от 23 марта 2006 г.
- Доказательство 27 Седьмая жалоба от имени семьи, поданная адвокатом г-ном Ахмедовым в Генеральную прокуратуру, копии которой были направлены в различные органы и ведомства, в которой оспаривалось решение о приостановке расследования, принятое в городе Ош, 2 июня 2006 г.
- Доказательство 28 Информация, направленная члену Парламента Бекназарову заместителем Генерального прокурора Кыргызской Республики г-ном Абдугапаровым от 23 августа 2006 г.
- Доказательство 29 Письмо заместителя прокурора города Ош брату г-на Эрназарова от 13 ноября 2006 г.
- Доказательство 30 Письменная жалоба Маматкарима Эрназарова (брата г-на Эрназарова) в Ошский городской суд от 16 августа 2006 г.
- Доказательство 31 Новая письменная жалоба Маматкарима Эрназарова (брата г-на Эрназарова) в Ошский городской суд от 19 августа 2006 года, поданная в связи с тем, что Суд не ответил на жалобу от 16 августа 2006 года.
- Доказательство 32 Письменное уведомление от 23 августа 2006 года о том, что копия письменной жалобы Маматкарима Эрназарова (брата г-на Эрназарова) от 16 августа 2006 года была направлена в Ошскую городскую прокуратуру.
- Доказательство 33 Ходатайство от 12 сентября 2006 г.
- Доказательство 34 Ответ из Ошского городского суда от 25 сентября 2006 г. на ходатайство о рассмотрении жалобы Маматкарима Эрназарова (брата г-на Эрназарова), направленное в Кассационную коллегия Ошского районного суда 12 сентября 2006 г.
- Доказательство 35 Жалоба от 20 октября 2006 г.
- Доказательство 36 Ответ судьи Н. Бакировой из Ошского городского суда от 31 октября 2006 г.
- Доказательство 37 Жалоба Маматкарима Эрназарова (брата г-на Эрназарова) в Ошский городской суд от 21 ноября 2006 года с просьбой о рассмотрении

- его жалоб, поданных в тот же Суд 16 августа 2006 года и 19 августа 2006 года, и в Кассационную коллегия Суд 12 сентября 2006 года.
- Доказательство 38 Решение Ошского городского суда от 28 декабря 2006 г.
- Доказательство 39 Апелляционная жалоба в Кассационную коллегия Ошского городского суда от 10 февраля 2007 года с просьбой об отмене решения Ошского городского суда от 28 декабря 2006 года и о том, чтобы было принято решение о бездействии Прокуратуры, а также определение о том, что Прокуратура не предприняла действий по проверке жалобы от 2 июня 2006 года.
- Доказательство 40 Решение Областного суда от 15 марта 2007 года по жалобе Маматкарима Эрназарова (брата г-на Эрназарова) на решение Ошского городского суда от 28 декабря 2006 года, в котором его иски отклонялись на основании статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса.
- Доказательство 41 Жалоба в Верховный Суд от 28 мая 2007 г.
- Доказательство 42 Решение Верховного Суда от 26 сентября 2007 года об отмене решений Ошского городского суда и Кассационной коллегии Ошского областного суда, соответственно от 28 декабря 2006 года и от 15 марта 2007 года.
- Доказательство 43 Схема политической структуры Кыргызской Республики.
- Доказательство 44 Схемы Отделения полиции.
- Доказательство 45 Протокол патологоанатомического исследования тела г-на Эрназарова от 20 ноября 2005 г.
- Доказательство 46 Заключение эксперта Министерства внутренних дел о результатах почерковедческой экспертизы надписи на сигаретной пачке.
- Доказательство 47 «Врачи за права человека», заключение о смерти Рахмонберди Эрназарова (от 6 июля 2010 г.).
- Доказательство 48 Общественный фонд защиты и содействия молодежи «Оазис», *Отчет о мониторинге прав человека в пенитенциарных учреждениях Чуйской области Кыргызской Республики: соблюдение права сексуальных меньшинств и стигматизированных групп заключенных на защиту от дискриминации*, Бишкек, 2004 г.